

СТЕНОГРАММА

заседания Экспертного совета фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»

Здание Государственной Думы. Малый зал.
7 февраля 2019 года. 15 часов

Экспертные слушания на тему:
«Трансформация партийно-политической системы России: ответ на
современные вызовы»

Председательствует руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ» С.М. Миронов.

Вступительное слово:

Миронов Сергей Михайлович - Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, депутат Государственной Думы	стр.	3 - 7

Выступление участников пленарного заседания:

МИНЧЕНКО Евгений Николаевич – Председатель комитета по политтехнологиям Российской Ассоциации по связям с общественностью (РАСО).	стр.	7 - 16
СОЛОВЕЙ Валерий Дмитриевич – заведующий кафедрой по связям с общественностью Московского государственного института международных отношений (МГИМО).	стр.	16 - 19
ГРИНБЕРГ Руслан Семенович – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, научный руководитель института Экономики РАН.	стр.	19 - 23
КУРТОВ Алексей Анатольевич - Президент Российской Ассоциации Политических Консультантов (РАПК)	стр.	23 - 36
РАСТОРГУЕВ Валерий Николаевич - профессор философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), доктор философских наук, заместитель председателя Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия.	стр.	36 - 44
ШЕИН Олег Васильевич - Секретарь Президиума Центрального совета партии по вопросам социальной	стр.	44 - 48

политики, депутат Государственной Думы, фракция «Справедливая Россия».		
ЮРЬЕВ Александр Иванович - доктор психологических наук, профессор, директор Института политической психологии Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина	стр.	48 - 52
ИСАЕВ Никита Олегович – российский политический и общественный деятель, экономист.	стр.	53 - 55
КРУПНОВ Юрий Васильевич – Член Федерального Совета Всероссийской политической партии «Партия Дела».	стр.	56 - 60
ГУСЕВ Дмитрий Геннадьевич – руководитель консалтингового агентства «Бакстер-групп»	стр.	60 - 62
БОНДАРЕНКО Олег Владимирович – Директор Фонда прогрессивной политики.	стр.	62 - 65
ДЕЛЯГИН Михаил Геннадьевич – доктор экономических наук, научный руководитель АНО «Институт проблем глобализации».	стр.	65 - 71
ШАРАКШАНЭ Сергей Абович - пресс-секретарь РАН, кандидат философских наук.	стр.	71 - 72
ЖУРАВЛЕВ Алексей Александрович – депутат Государственной Думы, Председатель Всероссийской политической партии «Родина».	стр.	72 - 75
<u>ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО:</u>	стр.	75 - 76
МИРОНОВ Сергей Михайлович - Председатель партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, депутат Государственной Думы.		

Председательствующий. Уважаемые коллеги, дорогие участники экспертных слушаний!

Прежде всего, хочу выразить благодарность всем, кто откликнулся на моё приглашение. Я бы сразу уточнил, на наше приглашение с Алексеем Александровичем Журавлёвым, председателем Всероссийской политической партии «Родина», принять участие в экспертных слушаниях, посвящённых вопросу политической трансформации, трансформации партийного и политического пространства и ответы на современные вызовы.

Давайте построим нашу работу таким образом. Первым с 15-минутным докладом выступит Евгений Николаевич Минченко, председатель Комитета по политтехнологиям Российской ассоциации по связям с общественностью. Прошу всех остальных участников, выступающих с докладами, ориентироваться на регламент в пределах 7 минут.

Прежде чем мы приступим и к заслушиванию доклада, и к выступлениям, я хотел бы сказать несколько слов.

Сегодня оглядываясь назад, в частности, на 18 лет назад, вспоминается, что одним из первых законопроектов, который внёс в 2001 году Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, был законопроект о парламентских партиях. И думаю, что это неслучайно, потому что с самого начала Владимир Владимирович Путин прекрасно понимал роль и значение политических партий в современной российской жизни.

За прошедшие годы мы увидели, что партийно-политическая система выстояла, несмотря на возможные кризисы. Но, во-первых, нет предела совершенству, а во-вторых, сегодня вся наша партийно-политическая система сталкивается с вызовами, на которые, безусловно, нужно давать адекватные и своевременные ответы. Я надеюсь, что сегодня мы как раз на эту тему и поговорим.

Я обозначу только три аспекта, если хотите, три современных вызова, на которые обязательно мы должны совместно найти ответы. Первый вызов – это, конечно же, снижение доверия населения ко всем политическим институтам власти. И мы с вами это видим. Я не буду перечислять те, прямо скажем, неуклюжие с точки зрения социальной реакции решения последнего времени, которые привели к очень серьёзному обострению и социальному напряжению в нашем обществе, они очевидны.

Сегодня по различным социологическим данным мы видим падение доверия ко всем институтам власти за исключением, пожалуй, только института Президента. Это обусловлено и соответствующими решениями, и в том числе, запросами на обновление, на более справедливые решения со стороны власти. Должен сказать, то, что мы видели с вами уже на прошлом едином дне голосования в 2018 году, это были первые ласточки, и это было, конечно, неслучайно. Мы увидели голосование людей «ногами». Причём, если

раньше, когда мы произносили такое словосочетание, мы подразумевали, что люди просто приходят на выборы. Сейчас оказалось, что люди могут прийти на выборы и проголосовать за любого кандидата, лишь бы это не был кандидат от партии власти. И мы это с вами прекрасно видели.

Более того, мы увидели, что такая технологическая деталь как пресловутый муниципальный фильтр на выборах губернаторов, против которого мы всегда выступали и будем выступать, оказывается, уже не работает, потому что даже когда «главные действующие лица» сами выбирали себе удобных кандидатов, выигрывали иногда именно эти кандидаты.

Вызов второй – кризис идеологии. Сегодня мы видим, что носители тех идей, о которых захлеб говорили 10 лет назад, – о конце истории и идеологий, о начале мира свободы и торжества замечательных либеральных идей, и являлись проводниками идеологии западного доминирования, что нас, конечно же, совершенно не устраивает.

Между тем, обществу всегда нужна цель, обществу всегда нужны ценности и обществу всегда нужно видение и понимание будущего. И когда я и многие мои коллеги неоднократно говорили о необходимости пересмотра 13 статьи Конституции Российской Федерации, где говорится о невозможности государственной обязательной идеологии, я повторял: государственная идеология должна быть, а обязательной не надо, не надо навязывать. Но как государству в современных реалиях быть без идеологии?

И, конечно, такие ценности, как Отечество, как Родина (я бы поставил между ними знак равенства), как российская государственность, как история и подвиг наших отцов и дедов в годы Великой Отечественной войны, как межнациональное согласие, как социальная справедливость, сегодня являются возможными «кирпичиками» в будущем фундаменте нашей общероссийской идеологии.

И, наконец, вызов третий – конкурентность политической среды. Мы помним с вами, что в 2011 году официально были зарегистрированы Минюстом только семь партий, сегодня их 64. Большинство названий партий, я думаю, не перечислит ни один самый грамотный политтехнолог, потому что никто их не помнит, а многие названия представляют собой лишь некое смешение и комбинации одних и тех же слов. Большинство партий практически не участвует в выборах, и давнишняя идея Дмитрия Анатольевича Медведева «пусть расцветает сто цветов» сегодня явно себя исчерпала.

Мы видим, что многие партии, даже когда они участвуют в выборах, не преодолевают, как правило, проходной барьер, но отнимают голоса у других, в том числе, у оппозиционных парламентских партий. И здесь, конечно, необходимы перемены, необходим пересмотр. Но мы ни в коем случае не можем допустить главенствования одной политической силы, одной политической партии, потому что это рано или поздно приведет к стагнации, к застою со всеми вытекающими последствиями.

Я думаю, что сегодня мы подробно об этом поговорим. Но не могу не сказать о давнишней идее, которую в своё время выдвигала и партия «Родина», и выдвигала партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Когда принимались избирательные законы, в том числе, по выборам в Государственную Думу, мы настаивали на внесении поправки о возможности создания избирательных блоков и объединений. Это было отвергнуто по давно известному принципу «разделяй и властвуй». Но я думаю, что к этой теме обязательно нужно возвращаться.

И не могу не сказать о роли оппозиции. Порой мы слышим: вот вы оппозиционеры, вы идеи правильные вносите, но не можете их провести в жизнь, у вас не получается, у вас нет гарантий того, что ваши идеи будут восприняты. Сегодня нужно сказать объективно, и Алексей Александрович

это подтвердит, как депутат Государственной Думы: в седьмом созыве, в отличие от предыдущих созывов, каждая фракция имеет право настоять на приоритетном рассмотрении того или иного законопроекта. Да, он будет рассматриваться, да, будут выступления с трибуны Государственной Думы, да, будут обсуждения, но потом голосами фракции «Единая Россия» этот законопроект, конечно же, будет отвергнут.

Так вот, в этой связи напомним о нашем давнишнем предложении принять специальный федеральный «закон о гарантиях», как любят называть его журналисты. Это закон о гарантиях оппозиционной деятельности, а еще правильное – о гарантиях парламентской деятельности, в котором нужно прописать и права, и возможности фракции большинства и фракций меньшинства. Это политические реалии сегодняшнего дня.

Я думаю, что и об этом мы сегодня более подробно поговорим. Ещё раз благодарю всех, кто откликнулся на наше предложение.

Приглашаю для презентации доклада «Новая политическая реальность» Евгения Николаевича Минченко. Пожалуйста.

(Аплодисменты.)

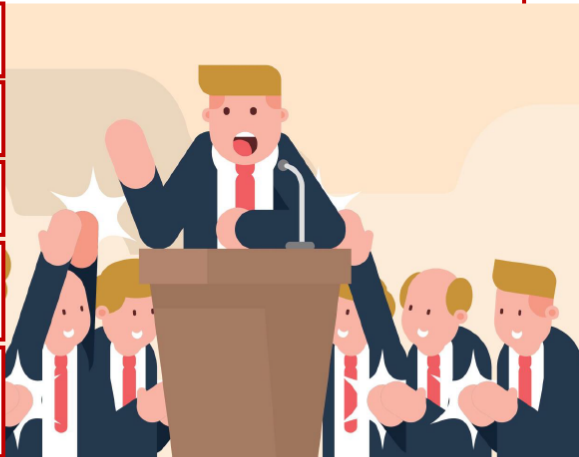

Минченко Е.Н. Добрый день, уважаемые коллеги!

Я думаю, что сейчас редкий случай, когда я согласен практически со всем, что говорил предыдущий выступающий, Сергей Михайлович Миронов. И действительно новая политическая реальность сегодня, она не только в России, это общемировая тенденция. Мы об этом писали ещё в наших докладах 2014 года.

В чем же она состоит?

	MINCHENKO CONSULTING	Новая политическая реальность
1. Антиистеблишмент		
2. Антисословность		
3. Прозрачность информационного поля		
4. Альтернативные каналы коммуникации и альтернативные сети влияния		
5. Запрос на подлинность и «новая искренность»		

Первое. Анти-истеблишмент. В условиях прозрачности информационных потоков люди имеют возможность наблюдать элиты практически 24 часа в сутки 7 дней в неделю. И когда они видят элиты вблизи со всеми их плюсами, и минусами, а минусов, оказывается, гораздо больше, чем можно было бы ожидать, у них возникает вопрос: а на каком основании вообще эти люди нами управляют? Второй вопрос: почему так дорого? И чем более прозрачными будут становиться информационные потоки, более доступными, тем сложнее будет элитам доказывать свое право на управление.

Второе. Анти-сословность. Доминирование сословных и клановых кадровых лифтов - проблема для многих стран, в том числе и России.

Третье. Прозрачность информационного поля, о которой я говорил.

И, самое главное, появляются альтернативные каналы коммуникаций и альтернативные сети влияния. И вот в прошлом году мы делали исследование Комитета по политтехнологиям Российской ассоциации по связям с общественностью, и произошло фундаментальное изменение буквально за последние два года, с 2016-го по 2018 год.

Если в 2016 году политконсультанты ведущие России говорили, что два основных инструмента, которые влияют на поведение избирателей, номер один – это элитные договоренности. Номер два – это полевая кампания от двери к двери. Потом по значимости идет телевидение.

Сегодня номер один по влиянию – это Интернет, вся совокупность тех каналов, которая существует в Интернете, социальные сети, мессенджеры и так далее. И в условиях этой новой среды возникает вопрос на подлинность, и то, что называется новой искренностью. Время формальных лидеров проходит, тех людей, которые находятся на своем посту исключительно в рамках своего статусного положения.

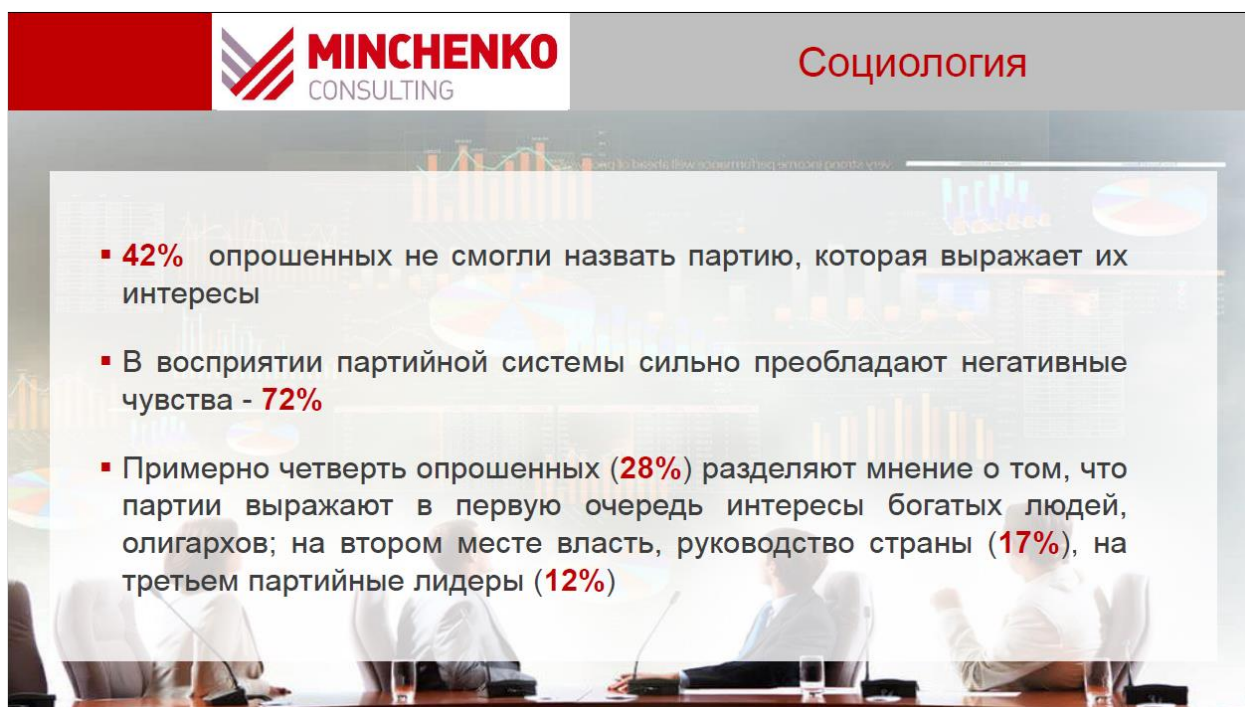
Параллельно есть специфические процессы, которые разворачиваются у нас в рамках того, что мы называем Политбюро 2.0, верхнего слоя правящей элиты. Все равно нас, так или иначе, в 2021-2024 годах ждет перезагрузка правящей элиты. Вопрос: насколько серьезной она будет? И, соответственно, накануне этой большой перегруппировки разворачивается борьба за рынки и ресурсы, страдают в которой в основном малые и средние игроки. Борьба за кадровые резервы и регионы. Именно поэтому мы сегодня видим, как не только политические партии, но и конкретные группы борются за то, чтобы продвинуть своих людей на губернаторские посты не столько даже для того, чтобы влиять на регионы, а в том, чтобы сформировать свою кадровую скамейку для будущего транзита.

И Российская Федерация оказалась в новой политической реальности, в которой, с одной стороны, столкнулись эти группы, которые все более и более активно между собой борются. Сократились объемы распределяемых ресурсов. Новая информационная реальность на это наложилась, и мы получили то, что называется брекзит-эффектом, когда совершенно неожиданно в ряде регионов проигрывают представители правящей партии, которые действовали ровно по тому же самому сценарию, который год, два,

три назад был, в общем-то, вполне приемлемым. Вот эта анти-истеблишментная волна докатилась до нас. Я подробнее не буду, наверное, в это вдаваться.

Если говорить о новых технологиях, презентация ещё только началась, но мы уже выложили ее и на сайте Минченко.ру, и в «телеграмм канале» Политбюро 2.0, там можно все это посмотреть.

Социология подтверждает тот тезис, о котором говорил Сергей Михайлович Миронов, об уровне доверия к тем или иным партиям.

Вот недавние опросы 2018 года. 42 процента, вдумайтесь в эти цифры, 42 процента опрошенных не смогли назвать партию, которая выражает их интересы. 72 процента опрошенных испытывают негативные чувства по отношению к партийной системе. То есть 72 процента избирателей недовольны той партийной системой, которая сегодня сложилась в России.

Четверть опрошенных, 28 процентов, даже несколько больше, разделяют мнение о том, что партии выражают, в первую очередь, интересы богатых людей и олигархов.

На втором месте – это власть, руководство страны, на третьем – партийные лидеры. Ну вот, собственно, это, в том числе, описание ещё с

одного угла вот этих самых антиэлитных и антиистеблишментных настроений.

MINCHENKO
CONSULTING

Социология

- Пятая часть опрошенных так или иначе отметила, что «народная» партия должна выдвигать на выборы простых людей (**21%**), быть созданной по инициативе простых людей (**20%**)
- **17%** респондентов считает, что такой партии стоит сосредоточиться на борьбе с правительством, чиновниками
- Еще **15%** категорично отметили, что в рядах сторонников такой партии не должно быть олигархов и чиновников

Чего же люди хотят? Они хотят, чтобы партия была народной - она должна выдвигать на выборы простых людей, быть созданной по инициативе простых людей.

17 процентов считают, что такой партии стоит сосредоточиться на борьбе с правительством и чиновниками.

И 15 процентов категорически говорят, что в рядах сторонников такой партии не должно быть олигархов и чиновников. Вот тот общественный запрос, который сегодня у нас существует.

При этом, естественно, во всём мире правящий истеблишмент старается каким-то образом не дать развернуться этому дракону популизма. Есть несколько базовых приёмов противостояния новым антиистеблишментным политическим силам, манипуляция условиями допуска к политической конкуренции, консолидация системных политических сил, лобовое столкновение с оппонентами, накачка антирейтинга. То, что успешно, например, произошло в 1996 году с кампанией «Не дай Бог» против

коммунистов. Накормить дракона - это включение тех или иных представителей оппозиционных политических сил в систему власти, что, собственно, мы видим на примере ряда губернаторов от оппозиционных партий, которые сегодня получают свои позиции при поддержке «ЕДИНОЙ РОССИИ».

Создать много маленьких дракончиков - это та стратегия, о которой говорил Сергей Михайлович, создание большого количества спойлерских партий, которые растягивают протестную повестку между собой, и тем самым позволяют даже при снижении рейтингов правящей партии ей сохранять доминирующее положение.

Риски этой стратегии - и выход спойлеров из-под контроля, и создание ими в какой-то момент антиэлитной коалиции в тот момент, когда они чувствуют слабинку. Это, кстати говоря, тот сценарий, по которому пошли в своё время события на Украине.

Ну и технология «самому стать драконом». Перехват властью популистской повестки, и мы сегодня видим, что и Владимир Путин этой технологией, собственно, пользуется на протяжении последних лет, будучи во власти, он в то же время использует какие-то элементы античиновничьей, антиистеблишментной риторики. Ну вот здесь есть фотография Олега Кожемяки, который, по сути дела, будучи кандидатом от партии власти в Приморском крае, выступил в амплуа оппозиционного кандидата, но эта стратегия имеет свои ограничения - ее невозможно использовать длительно. И самое главное, если часто к ней прибегать, это повлечёт достаточно серьёзные трансформации режима.

Ну и выращивание квази-оппозиционного проекта, который является инструментом партии власти. Мы видим, что продолжительность подобного рода технологий, она очень небольшая, как это было, например, с Эммануэлем Макроном. Вот сейчас мы подводим итоги политической премии РАСО

«Гамбургский счёт», и у нас Макрон в двух номинациях. Лучшая президентская кампания в 2017 году и повал года в 2018-ом, то есть, за год был растрочен весь тот потенциал, который был накачан, и мы видим сегодня, что, опять же, один из претендентов на роль политика года – сегодня претендент коллективный, это движение «жёлтых жилетов» во Франции.

Ну и теперь посмотрим на политическое поле России и сегодня.

Есть база партии власти, собственно, это партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ», есть три оппозиционных парламентских партии, судьбу, одну из которых, в том числе, мы сегодня обсуждаем, и есть большое поле, вот это антиистеблишментное, которое сегодня не захвачено никем.

Соответственно возникает вопрос – какие могут быть сценарии?

MINCHENKO
CONSULTING

Сценарии

- 1. Изменение законодательства о выборах в части возвращения в бюллетень избирательных блоков. Это позволит осуществить ребрендинг «партии власти» и быстрое формирование партнерского левопопулистского проекта по модели «Родина-2003»**
- 2. Перезапуск партии «Справедливая Россия» в новом качестве – как антиистеблишментного проекта**

СР
СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ

Сегодня основными бенефициарами последних губернаторских выборов стали ЛДПР и КПРФ. Но проблема в том, что исследования показывают, что значительная часть избирателей воспринимает эти партии тоже, как часть истеблишмента и настаивают на том, чтобы появилась новая политическая сила.

Два других сценария. Первое. Это поменять законодательство о выборах и, по сути, дать возможность создать вот эту новую политическую элиту в формате блока. Ну, собственно, это то, что произошло в своё время в 2003 году с успехом блока «Родина».

Другой вариант, который я вижу, это перезапуск нового антиистеблишментного проекта на базе партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» и её союзников.

И есть третий сценарий, на мой взгляд, достаточно грустный, то есть, если не происходит перезагрузки российской политической системы, то мы можем скатиться в ситуацию, когда у нас электоральные способы выпуска пара будут исчерпаны и есть высокий риск перехода к неэлекторальным формам политической борьбы, чего категорически не хотелось бы.

И хотел бы сказать самое главное. Я ни в коем случае не хочу выступать в роли бесплатного консультанта нового политического проекта, если он возникнет, но я могу сказать, что есть пять основных технологических моментов, которые необходимо учитывать.

Первое. Как правильно заметил Сергей Михайлович, сегодня идеологии стерлись. Любые слова политического языка сегодня, как стершиеся монетки, которые потеряли свою цену. Поэтому образ важнее слов.

Второй момент. Диалог важнее монолога. Моделирование ситуации, когда есть политик, который что-то, так сказать, вещает, и люди благодарно слушают, всё, это прошло. Развитие современных средств массовой коммуникации приводит к тому, что востребованы диалоговые форматы и, если речь идет о создании нового политического проекта, то у него должен быть новый образ и новая технология моделирования вообще диалога с различными группами общества.

Соответственно, если вы моделируете диалог, то он предполагает дифференцирование ваших партнеров, соответственно надо четко понимать, кто ваши целевые группы, с которыми вы будете коммуницировать.

Четвертое. Собственные каналы коммуникации. Вы знаете, когда ко мне приходят какие-то политики, жалуются, вот меня не пускают на телевидение, я говорю: знаешь, что, дорогой друг, ты профнепригоден. Потому что сегодня мы находимся в эпоху, когда политик сам создает свои средства массовой коммуникации. Твиттер Трампа оказался дубиной покруче, чем очень многие либеральные средства массовой информации Соединенных Штатов Америки.

Прямая трансляция в Фейсбуке сегодня, например, это излюбленный метод недавно избранного премьер-министром Армении Никола Пашиняна. Там средства массовой информации уже с ума сходят, говорят: ребята, подождите, работайте с нами. А он говорит: вы мне не нужны, я людям все расскажу через Фейсбук через прямую трансляцию. У него формат, раз в неделю он идет на работу, общается с людьми и по дороге рассказывает прямо в Фейсбук в камеру, что он собирается сегодня делать и что они сделали за неделю.

Поэтому создавайте свои собственные каналы коммуникации, делайте их популярными, интересными по содержанию.

А почему люди будут это смотреть? Почему они будут использовать эти каналы? Только в том случае, если у вас будет целостность роли, образа, содержание каналов коммуникаций, манера подачи и стиля реагирования.

Я, честно говоря, не ожидал вот такого аншлага. Я думал, что у нас будет такое камерное мероприятие. Но, судя по тому, что и зал забит, нет свободных мест, и по присутствию средств массовой информации, я думаю, что тема действительно востребована. И вне зависимости от того, по какому сценарию всё это пойдет, я желаю больших успехов организаторам этого мероприятия.

Спасибо за внимание. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Евгений Николаевич, спасибо. Задержитесь, пожалуйста, на трибуне. Коллеги, если есть вопросы к Евгению Николаевичу, пожалуйста.

Минченко Е.Н. Это называется раскрыл тему.

Председательствующий. Спасибо, Евгений Николаевич. Спасибо Вам большое за выступление. (Аплодисменты.)

Я приглашаю на трибуну заведующего кафедрой по связям с общественностью Московского государственного института международных отношений Валерия Дмитриевича Соловья. (Аплодисменты.)

Соловей В.Д. Уважаемые сопредседатели, коллеги, господа, товарищи!

Партийная политическая система Российской Федерации, несмотря на все претензии к ней, до начала 2017 года вполне соответствовала базовому

запросу российского общества. Это был запрос на стабильность. И система поддерживала запрос на стабильность.

Ситуация стала кардинальным образом меняться с 2018 года, когда стал оформляться новый запрос, и он проявляется всё более отчетливо.

Он состоит из двух аспектов. Первое – это отрицание статус-кво. И второе – это желание перемен. О том, что отрицание статус-кво включает и партийно-политическую систему, коллега

Минченко сейчас рассказывал. Но он показывал, что падение рейтингов всех политических и государственных институтов, всех ключевых фигур напрямую относится и к партийно-политической системе. Ну, как обычно в России, хотя и не только в России люди прекрасно знают, чего они не хотят. Гораздо хуже с формулированием того, чего же они, собственно говоря, хотят. То есть каков запрос на перемены, каково его содержание?

Тем не менее некоторые вещи выглядят все более очевидными. Первое – это снижение интенсивности патриотического запроса. Он прошёл своё пик. Он остаётся сейчас фоновым. То есть патриотизм – это норма культура и политическая, но не более того. В центр фокуса он уже более не вернётся.

Второе, о чём очень много сейчас говорят, о левом запросе. Я не очень понимаю, в чём этот левый запрос состоит. Я вижу запрос на социальную ненависть, желание отомстить истеблишменту, это я вижу. Но я не вижу ни стремления к солидарности, я не вижу ни стремления к социальной справедливости. Ничего подобного нет. Выступление против истеблишмента - это в первую очередь выступление против чиновников, не против олигархов. Очень многие хотел бы быть на месте этих олигархов. Если есть запрос на справедливость, то это запрос на моральное достоинство и на равенство перед законом. То есть не на социальную справедливость, а на процессуальную справедливость. Можно ли этот запрос назвать? Не уверен. Я думаю, что его скорее всего можно было назвать общечеловеческим. И запрос на достоинство, моральное измерение политики будут становиться всё более важной вещью для современной России.

Какие из этого следуют практические выводы? По крайней мере два, с моей точки зрения. Первое – будущее за популистской партией, за той партией, которая поднимет знамя борьбы с истеблишментом, безусловно. Какова будет её позитивная повестка, социально-экономическая, никакого значения иметь не будет. Эта партия должна сказать только: но ведь я обещаю вам справедливость. Вы все будете равны перед законом, вы все вернёте себе человеческое достоинство.

И второй аспект – поверят ли такой партии или нет? Это самое главное. Потому что люди голосуют не за программу. И никогда ни за какую программу они ещё нигде не голосовали. Они голосуют только за то, верят они вам или нет, к сожалению. Без кардинального обновления модельного ряда хотя бы ребрендинга партии, безусловно, не поверят, имейте это в виду. Нельзя влить новое вино в старые мехи, не получится.

И в заключение я напому вам то, что говорил великий Чарльз Дарвин об эволюции: выживает не сильнейший, выживает не самый большой и даже

не самый умный, выживает самый гибкий. И готовы быстро реагировать на перемены. И почти то же самое за 2000 лет до Чарльза Дарвина произнёс великий китаец Лао Дзе: все в этом мире меняется, кроме высшей глупости и высшей мудрости. Поскольку российская партийно-политическая система явно не вершина мудрости, у неё есть только один шанс выжить – это кардинально измениться.

Благодарю вас.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Пожалуйста, вопросы.

Председательствующий. Спасибо, спасибо.

(Аплодисменты.)

Уважаемые коллеги, я приглашаю на трибуну доктора экономических наук, члена-корреспондента Российской академии наук, научного руководителя Института экономики Российской академии наук Руслана Семёновича Гринберга. Пожалуйста.

(Аплодисменты.)

Гринберг Р.С. Уважаемый Сергей Михайлович, уважаемые дамы и господа, товарищи!

Меня попросили выступить на тему «Политическая система как фактор качества экономической политики». И я, конечно же, выскажу свое мнение на этот счет. Но начавшаяся дискуссия побудила меня поделиться некоторыми размышлениями по поводу того, в каком состоянии находится сегодняшнее социал-демократическое движение в мире и в России.

В силу разных причин мы наблюдаем сегодня закат эпохи доминирования неолиберализма и оттеснения социал-демократических идеалов и практик. Вопиющее неравенство, массовая бедность, чрезмерная коммерциализация образования, здравоохранения, науки и культуры вновь открывает перед социал-демократами поле для политического ренессанса:

вновь есть что социализировать. Но для этого социал-демократам надо критически использовать опыт их собственного прошлого. А побеждали они там, где опирались на массовые движения трудящихся. Сейчас это не только и даже не столько индустриальный пролетариат, а еще и масса «рядовой» интеллигенции и других наёмных работников, занятых преимущественно в «бюджетной» сфере и сфере услуг.

Кроме того, они четко заявляли свою нацеленность на глубокое реформирование системы и, в частности, не боялись говорить о наступлении на интересы корпоративного, в первую очередь финансового, капитала и предлагали практические меры по восстановлению прав и защите интересов трудящихся. Наконец, они опирались не столько на политические игры, пиар и

т.п., сколько на работу в «низах» и активные массовые действия.

Такого рода действия плюс обновленная модель социализации, адекватная периоду 4-й промышленной революции, появление массового класса «рядовых» творческих работников с неустойчивой занятостью в принципе могли бы привести к серьезному позитивному результату. Но современная западная социал-демократия в своем большинстве к такой модели поведения, судя по всему, пока не способна.

Что касается России, то здесь ситуация воспроизводит все основные проблемы западной социал-демократии, но еще и осложняется целым рядом дополнительных факторов. Прежде всего это феодально-бюрократическая природа отечественного капитализма, исторически обусловленная (300 лет феодальной монархии + советский застой и т.п.) низкой способностью масс к самоорганизации и готовностью к солидарным действиям. В этом же ряду жесткость политической системы, давящая любую реальную массовую социально-политическую активность, а также историческая память о крушении СССР и возобновление холодной войны с Западом, неизбежно сопровождаемое ростом великодержавного шовинизма;

И все-таки есть одно весьма важное обстоятельство, указывающее на то, что возрождение и укрепление влиятельной социал-демократической линии в России не только необходимо, но и возможно. Достаточно надежные социологические опросы в стране со всей очевидностью указывают на явное преобладание именно социал-демократического мировоззрения в сознании ее граждан. Согласно данным Левады-центра (конец 2017 года), на вопрос, каких политических взглядов вы сейчас придерживаетесь, россияне дали следующие ответы: коммунистических – 11%, национал-патриотических – 10%, либеральных – 8%, я сторонник режима твердой руки -15%, социал-демократических – 30%!

Словом, россияне вполне продвинутый народ, они искренно преданы великим социал-демократическим ценностям свободы и справедливости. Дело за малым - организовать консолидацию соответствующего электората.

Теперь о незаменимой роли политической конкуренции в корректировке курса экономической политики. Институт состязательности партий и отстаиваемых ими программ время от времени дает сбои даже, если он не носит декоративный характер, а функционирует по-настоящему. Но это,

похоже, самый рациональный способ нахождения оптимального баланса разнонаправленных интересов и их гармонизации.

Наша некогда братская страна, Республика Польша, начала рыночные преобразования раньше нас, и оттуда к нам пришел термин «шоковая терапия», которую стал осуществлять Лешек Бальцерович, программа которого базировалась на принципах рыночного фундаментализма, т.е. на вере в безоговорочную благотворность «свободного рынка» и тотальной критике государственного вмешательства в механизмы саморегулирования.

Негативные, социально неприемлемые результаты действий команды Л. Бальцеровича, вызвав широкое общественное негодование, привели к смене власти. Праволиберальное правительство уступило место леволиберальному, в котором за экономику отвечал мой старый друг профессор Гжегож Колодко. Остро чувствуя дух времени и обладая обширными теоретическими знаниями и твердой социал-демократической позицией, он сразу же сумел внести существенные коррективы в курс реформ, что позитивно сказалось на социально-экономическом положении страны. И вскоре Польшу называли победителем по критерию результативности рыночных реформ, корректировку которых в середине 90-х годов осуществила команда Гжегожа Колодко.

К сожалению, наша практика в этом отношении принципиально иная. Шоковая терапия по-русски, вызвав неожиданную для ее авторов массовую бедность, так же, как и в Польше, породила запрос на перемены. Но властолюбие только что родившейся российской политической элиты оказалось сильнее ее преданности демократическим идеалам. Формальный уход из власти «нашего Бальцеровича» Егора Гайдара никак не сказался на содержании политики реформ. Наоборот, как акт политического маневрирования Бориса Ельцина он способствовал цементированию его собственной власти. Более того, с этого момента задача сохранения власти

стала безусловным императивом Кремля независимо от того, кто им руководит и как складываются дела в стране. Иначе говоря, именно тогда зародился автократический тренд в развитии политической системы в стране, быстро «уставшей» от дарованной свободы.

Вполне естественен в этой связи факт постоянства праволиберальной идеологии и риторики в экономической политике страны, хотя за последние четверть века она не раз демонстрировала несостоятельность. Природа такого явления очевидна — отсутствие реальной политической конкуренции и фактическая несменяемость власти. У меня нет рецепта избавления от этого порока. Подозреваю только, что это будет долгий и мучительный путь.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо.

Я приглашаю на трибуну президента Российской ассоциации политических консультантов Алексея Анатольевича Куртова. Пожалуйста.

(Аплодисменты.)

Куртов А.А. Добрый день! Сергей Михайлович, Алексей Александрович, спасибо большое за приглашение, коллеги!

Я бы хотел затронуть возможность построения, создания нового политического движения или перестроения политического поля, несколько с иного взгляда, со стороны избирателя.

Мы —

политконсультанты, технологи, социологи все время обсуждаем, и, как правило, сходимся во мнении, что трансформация политического поля неизбежна, она нужна и в этом никто не сомневается. И в качестве ресурсов, которые нужны для создания, например, новой партии, мы рассматриваем в основном понятные вещи. Это наличие политической ниши, наличие электоральной ниши, политическая необходимость создания и так далее. Здесь ничего нового нет.

Общая оценка ситуации – пора!

Мнение экспертов: трансформация политического поля назрела и политически, и электорально.

Что обычно оценивается при расчете партии:

- Политическая ниша.
- Электоральная ниша.
- Политическая необходимость.
- Политические, организационные и экономические возможности.
- Лидеры.
- Возможности регионального представительства.

Прошлым летом мы решили спросить у людей: а что вы думаете про партии?

Посмотрите, какая интересная штука. Опрос был: квотный репрезентативный всероссийский - 3 тысячи 600 респондентов.

Мнение избирателей

Мнение избирателей: Что, на ваш взгляд, самое важное в современной партии?

- Репутация функционеров (лидеров партии и региональных отделений) – 56%
- Четкость и ясность в изложении идеологии и/или программы – 48%
- Прозрачность и обратная связь – 46%
- Социальный лифт – 42%
- Законотворчество – 41%
- Работа в обществе – 39%
- Состояния развития – 36%
- Управление и партстроительство – 35%
- Поддержка первыми лицами государства – 26%
- Представленность партии в ГД РФ – 26%
- Качественная агитационная работа на выборах – 17%
- Представленность в местных органах законодательной власти – 17%
- Наличие партийной структуры в регионе – 15%

По данным всероссийского социологического опроса ИММ июль-август 2018 года, квотная, репрезентативная выборка, 3600 респондентов.

Обратите, пожалуйста, внимание на то, что для людей важно при оценке и понимания политической партии, как возможного объекта для их выбора или голосования. А на первом месте, оказывается, репутация функционера!

Кто лидер партии, как он выглядит, что он говорит, насколько он прозрачен, насколько понятен, его моральные качества и так далее.

Еще важна чёткость и понятность изложения идеологии. Мы здесь все с вами много раз говорили, что, к сожалению, все, особенно парламентские партии, и Сергей Михайлович об этом говорил, слились, к сожалению, в глазах избирателей в некое, такое вот одно пятно, в котором очень сложно что-то выделить.

Сейчас я вам покажу слайды, иллюстрирующие результаты исследований, и вы увидите, что единственные, кого люди могут отличить, это коммунистов. Да и то только потому, что есть название, к которому привыкли.

А когда мы пытались задать вопрос – а чем отличаются коммунисты от «ЕДИНОЙ РОССИИ», то оказалось, что различие на уровне 2-3 процентов.

Обратите внимание – следующий запрос - социальные лифты. Люди очень хотят, чтобы партия дала возможность расти, но не только функционерам, но и людям прорасти снизу доверху.

Далее – законотворчество и работа в обществе, то есть то, как партия себя проявляет на местах. В каких инициативах проявляется, с какими добрыми делами ассоциируется.

Ну и последнее вот из того набора важных качеств - управление партстроительством. Важна оценка состояния развития партии. То есть, это партия спящая, умирающая или она зарождающая? Респондентам, оказалось, очень важно знать, насколько долго эта партия будет существовать, где у неё перспективы, куда она идёт и так далее.

Вы видите, что ещё была поддержка первыми лицами государства, но, как оказалось, всего 26 процентов. Мы-то привыкли к тому, что, кто лучшей поддержкой заручится, тот и впереди. А оказалось, для людей это сейчас стало не так важно.

Но вот остальные, то, что ниже 35 процентов, мы рассматривать не будем, просто нет времени.

Если вспомнить ещё ленинские работы, для чего партия нужна? Он, собственно, ещё в 1905-1906 году он описывал функции партии – это кадры, это идеология, это агитация, это горизонтальные связи и так далее. То есть, на всё то, о чём он писал в начале XX века, люди до сих пор и ориентируются, а мы придумываем какие-то им тут политические ниши. Давайте посмотрим, что, собственно, люди отмечали по каждой из партий.

Я хочу сразу предупредить, может быть, кому-то покажется обидным оценка их партии, но это не наша оценка, это уже оценка экспертов, которых мы привлекли для того, чтобы разобраться более детально. Здесь нет ни одной

партии из парламентских ни хорошей, ни плохой, все одинаково неубедительные, я бы так сказал. Только «не убеждение» в разных аспектах разное.

Вот посмотрите, пожалуйста, ось - руководители и функционеры. Как ни странно, а, может быть, и не странно, но у партии «ЯБЛОКО» самый высокий уровень. А по лидеру ЛДПР результат совсем иной. Если вы спросите у своих соседей, на улице об этих лидерах, скорее всего, получите примерно такой же результат.

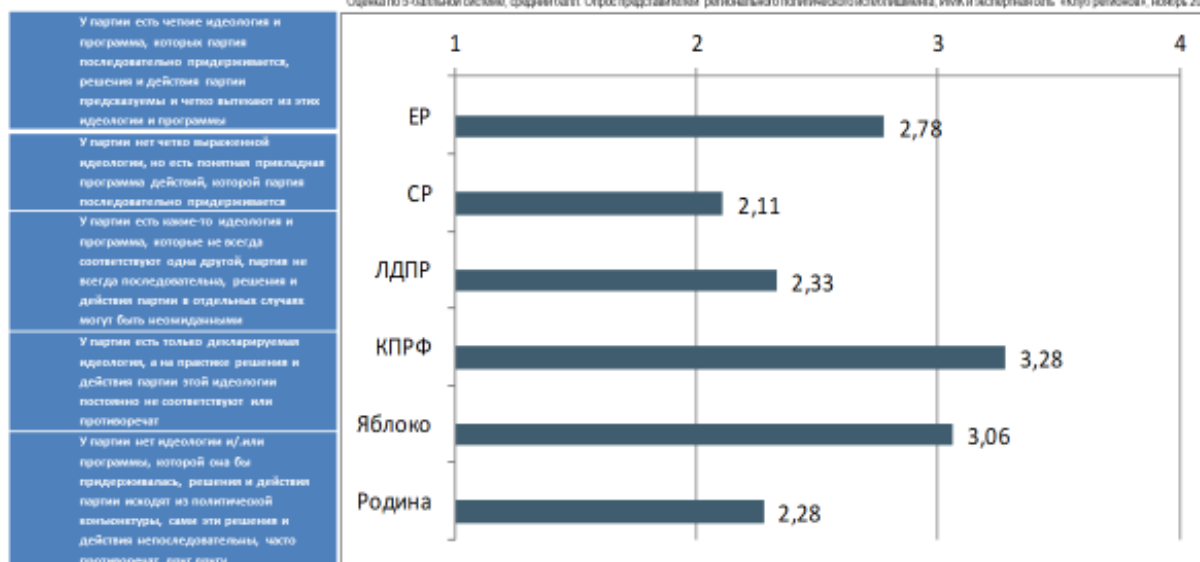

Вот ось — понятность, последовательность и качество изложения идеологии. С большим уважением, относясь к «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ», особенно к тому, что вы, наконец-то, начали этот важный разговор, но убедительность идеологии «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ» на самом низком уровне. Почему? Ну, значит, недоработали.

Идеология и/или программа

Насколько понятны и последовательны цели, идеология и программа той или иной партии? (48%)

Оценка по 5-балльной системе, средний балл. Спрос представлял собой региональный политический опрос, ИВК и экспертная сеть «Клуб регионов», ноябрь 2018

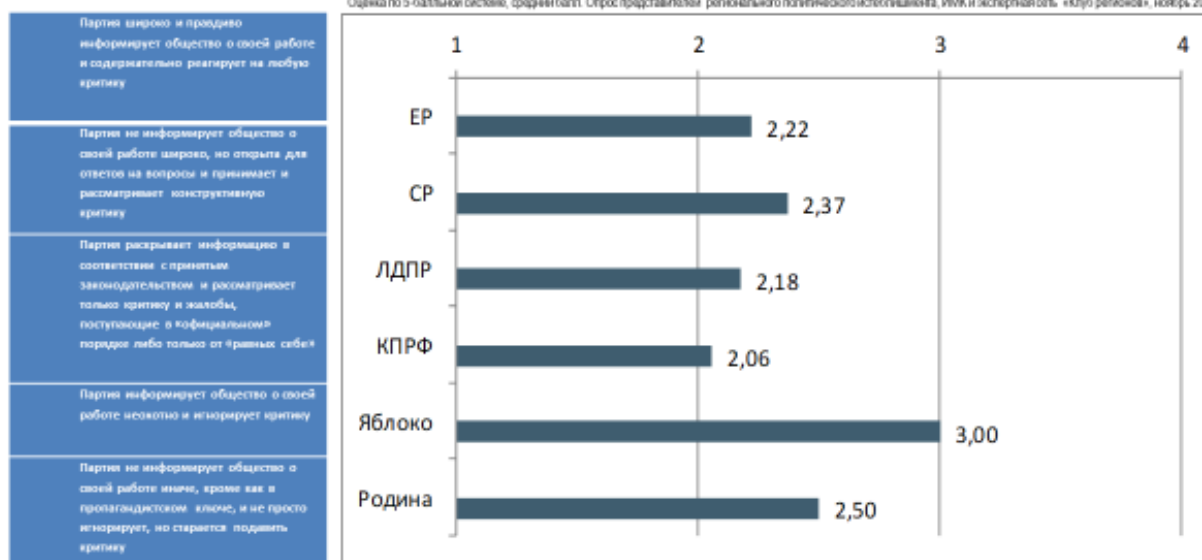

Идём дальше. Подотчётность, прозрачность, обратная связь. Если к вам предъявляют претензии, можете ли вы на эти претензии ответить открыто и по существу, или вы закрываетесь, или всех посылаете в суд? Обратите внимание, что здесь видна достаточно эффективная работа «ЯБЛОКО». Это отмечали очень многие корреспонденты и цифры это демонстрируют.

Прозрачность и обратная связь

Как вы оцениваете прозрачность, подотчетность, реакцию на критику той или иной партии? (46%)

Оценка по 5-балльной системе, средний балл. Строс представлял: регионального политического исследователя, ИМВ и экспертная сеть «Клуб регионов», ноябрь 2019

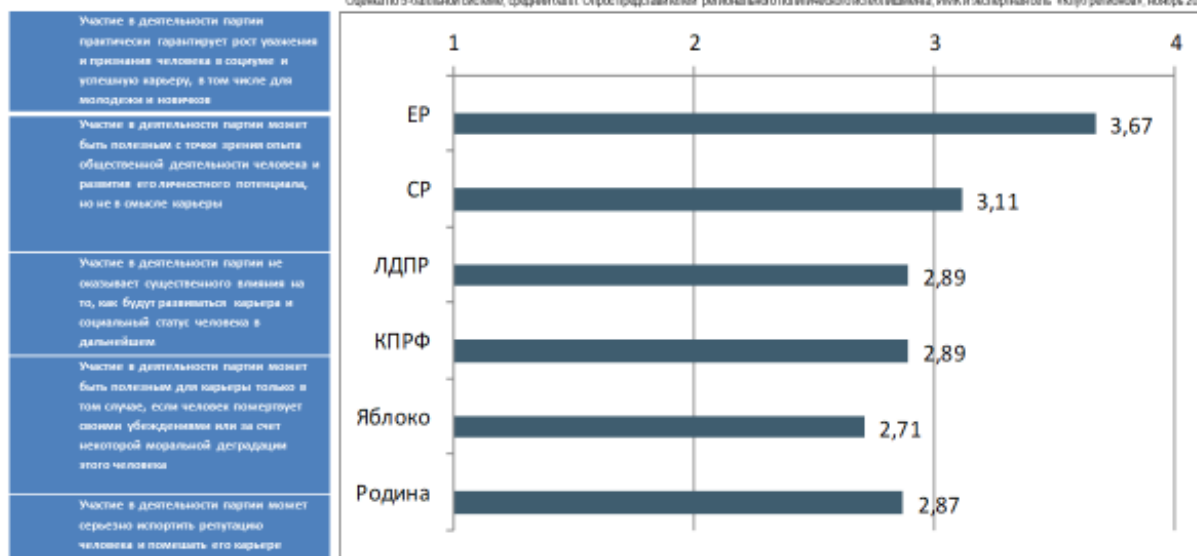
Социальный лифт. Ну, понятно, что «ЕДИНАЯ РОССИЯ» здесь традиционно впереди. Это ожидаемо и нет нужды расшифровывать.

Социальный лифт

Насколько, по вашему мнению, та или иная партия эффективна в качестве «социального лифта»? (42%)

Оценка по 5-балльной системе, средний балл. Спрос представителей регионального политического истеблишмента, ИВК и экспертная сеть «Клуб регионов», ноябрь 2018

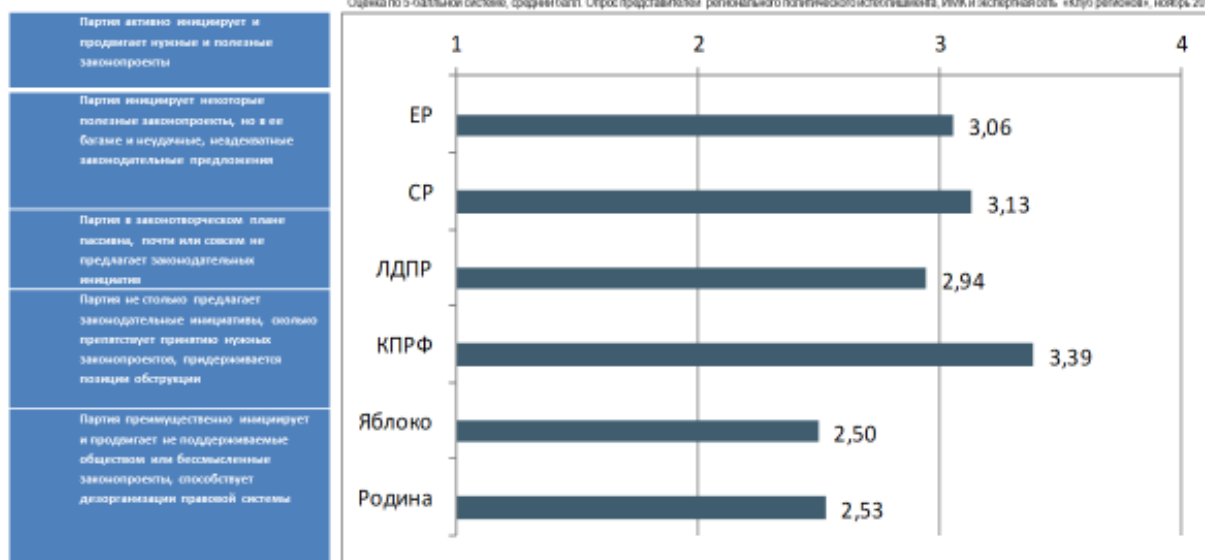

А вот - активность и законотворческая работа. КПРФ впереди. Коммунисты традиционно громче всех говорят о своих несогласиях с предлагаемыми законопроектами – видимо это хорошо запоминается.

Законотворчество

Несколько активна и адекватна законотворческая работа той или иной партии? (41%)

Оценка по 5-балльной системе, средний балл. Строс представлял: регионального политического исследователя, ИМВ и экспертная сеть «Клуб регионов», ноябрь 2019

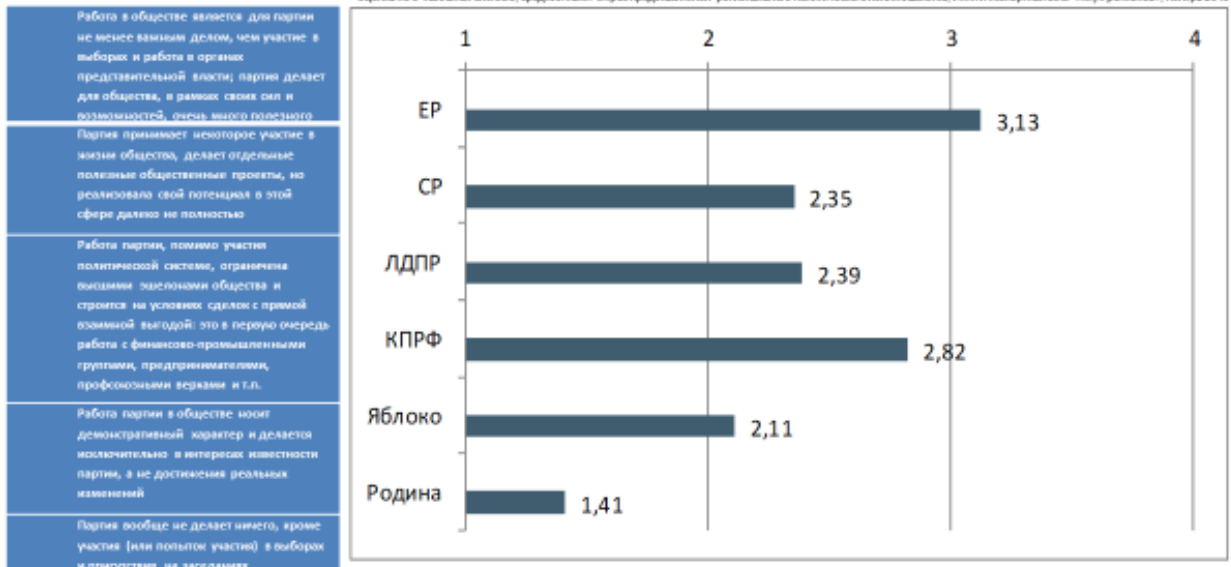

Ну и пару слов о работе партий, которую избиратели видят на своих территориях. Это их восприятие полезности партий в повседневной жизни. Здесь традиционно отмечают «Единую Россию» и КПРФ.

Работа в обществе

Как, по вашему мнению, работает партия помимо выборов и за пределами системы политического представительства? (39%)

Оценка по 5-балльной системе, средний балл. Опрос представителей регионального политического истеблишмента, ИМЖ и экспертная оценка «Клуб регионов», ноябрь 2018

Мы с вами увидели основные интересы людей. А сейчас я покажу вам сводный профиль, чтобы было удобней сравнивать и делать выводы.

Сводные профили партий (экспертное мнение)

Оценки по 5-балльной системе, средний балл. Опрос представителей регионального политического истеблишмента, ИМК и экспертная сеть «Клуб регионов», ноябрь 2018

Обратите, пожалуйста, внимание, что по восьми осям, о которых говорим, мы можем увидеть позиционирование, например, партии «Родина». Алексей Александрович - один из организаторов этих слушаний, это отранно – партия озабочена тем, как ее воспринимают в обществе. Управление партстроительством «Родины» оценивается максимально высоко. Маленькая партия, компактная, люди верят, что она может развиваться, подразумевают, что есть потенциалы роста.

А другие партии? Например, «ЯБЛОКО». В эффективность партстроительства её уже верят гораздо меньше, понимая, что там есть единоличный лидер, который никого близко к себе не пускает.

Если бы мы сейчас с вами строили новую партию и хотели, чтобы она заняла лидирующую позицию в обществе, то согласно опросам, и вот такими исследованиями мы можем рассчитать её эффективное продвижение и

направления деятельности. Здесь, как вы видите, пунктиром нарисовано то, как нужно было бы строить позиционирование партии, я ещё раз подчёркиваю, что это позиционирование. Может быть, внутри партии будет происходить много разнообразных действий, но именно так, по таким параметрам её надо предъявлять людям, чтобы они ею заинтересовались и проголосовали.

Проектируемые партии: «Идеальная»

Я напомню вам вот такой случай из нашей жизни, поскольку я в этом тоже участвовал. 1999 год. Выборы в Государственную Думу. Весь истеблишмент был озабочен тем, что очевидно побеждает мощная партия (тогда движение), которое называлось «Отечество – вся Россия». Возглавляли ее самые авторитетные лидеры - Примаков, Лужков, Яковлев, которым трудно было кого-то противопоставить. Весь истеблишмент был напряжён. Что можно сделать? Нужен был точный расчет. Провели полноценные электоральные исследования и оказалось, что избиратели хотят не великих

губернаторов видеть во главе партии, или во главе движения, они хотят, чтобы их защищали, они хотят, чтобы они гордились теми, кто во власти. И они хотят, чтобы был порядок.

Были расчётным образом выделены три лидера, которые закрывали вот эту триаду самых основных интересов избирателей. Карелин - гордость, это непобеждённый чемпион, самый сильный человек планеты. Шойгу – спасатель, который может прийти на помощь в любую минуту. И Гуров, легендарный неподкупный милиционер, который наводит порядок в то, как вы помните конец 90-х годов, достаточно сложное время.

Пример из практики

Прогноз элитный –
данные исследований –
формирование первой тройки –
результат выборов   13.3% - 23.3%

Вот примерно то, что я хотел вам рассказать. Поэтому, думая о переформатировании политического поля, пожалуйста, обращайте внимание и на технологические и исследовательские аспекты, которые эффективно работают.

Спасибо большое за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое. Спасибо.

Уважаемые коллеги, я приглашаю на трибуну профессора философского факультета Московского государственного университета имени Ломоносова, доктора философских наук, заместителя председателя Научного совета Российской академии наук по изучению и охране культурного и природного наследия Валерия Николаевича Расторгуева. Пожалуйста.

(Аплодисменты.)

Расторгуев В.Н.

Глубокоуважаемый

председатель,

глубокоуважаемые

коллеги! В качестве

эпиграфа можно

использовать две русские

половицы: «Дума что

борода: лишняя тягота» и

«Думал, думал – жить

нельзя, передумал –

можно!»

На мой доклад

«Межпартийная

солидарность: теория,

русская специфика,

инструментарий» выделено всего 7 минут. Поэтому бегло коснусь всего трех аспектов темы, не затронутых другими участниками, с использованием семи слайдов и с последующим включением в стенограмму их текстовой части,

пропущенной при чтении из-за дефицита времени. Благодаря этому читатель увидит то, что видели слушатели. О каких трех аспектах идет речь?

Первое – теоретический аспект проблемы межпартийной солидарности, который сам по себе достаточно интересен, потому что за каждым словом стоят огромное количество научных разработок, идей, конкурирующих теорий, восходящих к трудам Карла Дюркгейма и других известных мыслителей. В частности, речь идёт о большом блоке теорий политической солидарности, большая часть которых основана, как показано на слайде, на так называемой негативной солидарности, то есть единение сообщников против общего врага или конкурента. Это общий принцип, на котором базируются почти все формы солидарности и все школы солидаризма. Особенно ярко это проявляется в политической сфере, что позволяет рассматривать межпартийную солидарность как исключение из правил. Я пока не могу, естественно, даже обозначить контуры теоретических подходов к этой теме, но скажу, что в научном плане межпартийная солидарность, значимость которой трудно переоценить, разработана крайне слабо.

Чрезвычайно важный теоретический аспект нашей темы – это феномен институализации. Дело в том, что каждое произнесённое слово, даже наши слова, сказанные сегодня в этой аудитории, и каждая сформулированная идея незаметно для нас может воплотиться в реальность. Для пояснения сказанного процитирую Иммануила Валлерстайна, считавшего, как и многие другие ученые, что теорию классовой борьбы можно объявить марксистским мифом (интересное обоснование этого тезиса есть у Пьера Бурдьё). Однако, по его мнению, отличие этого мифа от прочих в том, что он, будучи сфабрикованной теорией, был спроецирован на реальную историю идеологией рабочих партий и был принят разнородными социальными группами, поскольку дал им возможность осознать себя как носителей особых прав. И Валлерстайн делает

важный вывод: «если классы обладают только мифической идентичностью, как может остаться реальной классовая борьба?»

Кстати, материализоваться, превратиться в так называемые институциональные факты, признаваемые как реальность благодаря институционализации и привыканию (хабитуализации), могут не только теории и политические мифы, но и само наше молчание. Вспомним Александра Галича:

«Пусть другие кричат от отчаянья, От обиды, от боли, от голода!

Мы-то знаем – доходней молчание, Потому что молчание – золото!

Вот как просто попасть в богачи, Вот как просто попасть в первачи,

Вот как просто попасть – в палачи: Промолчи, промолчи, промолчи!»

Благодаря активности одних – объединенных меньшинств, сплоченных в политические партии, – и пассивности других, принимающих веру первых за реальность, возникают в социальном пространстве и сами партии, являющие по сути, всего лишь институциональными фактами. Тем самым, они становятся политическим фактом, как и сама многопартийная система.

Теперь перейду к вопросу о том, какие факторы вводят многопартийную систему в транс, разрушая веру в ее нерушимость в демократическом обществе, являются общемировыми? Это важно, так как наша сегодняшняя тема – трансформация партий.

Первый по значимости фактор – крушение биполярного мира, ознаменовавшее демонтаж социалистического лагеря и резкое ослабление коммунистической идеологии. Неожиданно для всех, в том числе и для «победителей», на поверхности осталась, по сути, только одна и очень примитивная идеология, суть которой – снятие барьеров для обогащения. Согласно Дж. Соросу, это идеология рыночного фундаментализма, которая полностью вытеснила либерализм и, стала, по его словам, более разрушительной и опасной, чем фашизм и коммунизм вместе взятые. Именно

эта идеология в кратчайшие сроки привела к абсолютному расслоению общества – как в планетарном масштабе (мир разделился на сверхбедные и сверхбогатые страны и регионы), так и в плане социального неравенства внутри каждой из стран. И если воспользоваться материалами последнего Римского клуба, то практически концентрация власти и собственности достигла своего предела, когда оказалась в руках семи семейств. Из этого следует закономерный вывод о неизбежном крахе всей капиталистической системы и смерти той идеологии, которая была принята как безальтернативная. Знаменательно, что этот вывод сделал основной мозговой штаб лидеров глобализации – Римский клуб...

Вторая тенденция и фактор – радикализация радикалов. Это означает, что свою привязку к политическим идеологиям, сложившимся в XX веке, сохранили только запредельно радикальные и социально опасные партии, которые именно по этой причине сохраняют и расширяют свой электорат. Весь остальной политический спектр – это своеобразное «болото», поскольку межпартийная борьба сводится к воровству лозунгов, что позволяет им удержаться на плаву.

Третий фактор – возрастающая роль социал-демократического центра. Центристская позиция кажется непоследовательной, поскольку центр не следует за радикальными идеологиями и более того – предельно далеко отстоит от них, не призывая к слому всех институтов власти, а ищет баланс между основными игроками, интересами обделенного и плохо организованного большинства, с одной стороны, и властью хорошо сплоченного меньшинства. Именно так иногда определяют суть демократии. В результате такая позиция в равной степени не устаивает ни тех, ни других. Но именно в кризисные эпохи она становится гарантом стабильности социальной и политической системы. Другими словами, социал-демократический центр занимает стратегические ниши, в которых он

выигрывает в длительной перспективе. Разумеется, это требует более тонкого анализа с учетом конкретики.

Следующий пункт наших рассуждений – причины межпартийной солидарности. Кстати, сегодняшнее заседание – это пример того, что идеи межпарламентской солидарности живы. Если бы это был экспертный совет одной партии, то любые предложения были бы, скорее всего, просто заблокированы. А тот факт, что мы обсуждаем проблемы вместе, дает надежду, что основные идеи и предложения будут услышаны.

Первый фактор, делающий межпартийную солидарность неизбежной – вынужденная потребность конкурирующих политических сил в сохранении многопартийной системы, которая и является гарантом стабильности. В такой стабильности заинтересованы все, кроме крайних радикальных партий, готовых к перевороту и к разрушению системы.

Второй фактор – ослабление мировых идеологий, о чем уже говорилось. В результате общенациональные интересы, интересы отечества, государства приобретают все большую ценность в программах парламентских партий, невзирая на их связь с политическими идеологиями, у которых, как известно, отечества нет... А у партий, таким образом, появляется отечество...

И третий фактор – укрепление цивилизационной, а соответственно, и конфессиональной идентичности, что связано с теми же причинами. По сути, это самая интересная тема, поскольку речь идет о восстановлении в своих правах России как государства-цивилизации, о чем постоянно говорит Президент России.

А теперь вторая часть доклада – «Российская специфика». К сожалению, регламент принуждает ограничиться демонстрацией слайда, на котором выделено только три тезиса, которые видно на слайде:

Первый: многопартийная система в России – это пока всего лишь заявление о намерениях... И действительно, для её возникновения

необходимы два условия – смена поколений и смена правящих партий. Очевидно, что мы находимся даже не на стартовой, а на предстартовой стадии этого процесса, когда институционализация межпартийной системы, то есть путь от проекта до реальности – только лишь начинается. И потребуются немало лет, смена поколений и опыт цивилизационной конкуренции, а, следовательно, и перерождение основных институтов собственности для того, чтобы говорить об успешности этого проекта в России.

Второй тезис – монополия на власть, которая установилась окончательно в 2016 году и заморозила процесс демократизации России. Никому не надо объяснять, что у нас по факту – реконструированная однопартийная система, слегка прикрытая рассуждениями о многопартийности...

Третий тезис – неразвитость современных институтов гражданского общества. Речь идет о полном отсутствии третьего сектора экономики, который в развитых странах уже давно составляет достойную конкуренцию крупному государственному и частному бизнесу. Основа третьего сектора – некоммерческие организации социальной и экологической направленности, который получают особые преференции даже перед мощными транснациональными кампаниями при условии высокой шкалы прогрессивного налогообложения, поскольку вообще освобождаются от налогов. Условие – все доходы уходят на нужды благотворительности и функционирование НКО. У нас, как известно, о таких условиях никто даже не заикается...

Вместе с тем при наличии такой мощной сети благотворительных фондов, какая существует в других странах, мы бы не столкнулись со столь масштабными социальными рисками, к которым привела, например, так называемая пенсионная, а по сути, анти-пенсионная реформа. К тому же, развитое гражданское общество – это в потенциале один из основных игроков

в межпартийных играх уже потому, что представляет собой хорошо организованное большинство общества, что кардинально изменяет соотношение политических сил и статус парламентских партий. Готовы ли мы к встрече с таким игроком, не станет ли эта встреча сокрушительной для сложившейся политической системы, осознаем ли риски, связанные с неизбежностью его возникновения? Ответ, думаю, очевиден.

И, конец, последний вопрос доклада – «Инструментарий становления и трансформации многопартийной системы». Среди важных инструментов – укрепление межфракционных связей, о чем я уже сказал, и усиление однопроблемных движений, а в перспективе и «однопроблемных партий», например, экологической направленности, вообще не связанных с идеологиями. Это очень важный тезис, который требует проработки и выработки стратегии межпартийного сотрудничества «на вырост», поскольку речь идет о новых формах коалиций и межфракционных союзов.

Основным инструментом таких союзов могли бы стать совместные стратегические инициативы социального плана. Наибольшим потенциалом, по моим убеждениям, является проект Социальной доктрины России. Она была подготовлена нашим коллективом тогда, когда Сергей Михайлович был Председателем Совета Федерации. В те годы Экспертный совет Совета Федерации как внепартийный орган подготовил этот проект, который успешно прошел все согласования в профильных министерствах. Надо сказать, что эта доктрина была продолжением Экологической доктрины, которую еще в 2002 году удалось провести во многом благодаря личной поддержке Президента и тому факту, что проект не был представлен как инициатива отдельной партии. Я, к слову, был одним из ее авторов. К сожалению, судьба Социальной доктрины России, концептуально связанной с Экологической доктриной (общее – качество жизни), складывается иначе. Но за ней – будущее.

Чрезвычайную ценность в деле межпартийного диалога имеют совместные публичные площадки. Позитивным примером может служить Всемирный Русский Народный Собор. Когда я однажды пригласил на заседание Собора в Храме Христа Спасителя известного французского политика и ученого Ивана Бло, который не раз выступал на наших форумах в Госдуме, то он дал однозначную оценку его возможностям: «Этого не может быть ни в какой европейской стране!» И действительно, трудно представить, чтобы где-то еще все парламентские партии, а также все представители основных конфессий, сообща под председательством Патриарха, согласовывали общие принципы и интересы. Это уникальное и чисто русское явление, способное консолидировать разнонаправленные силы в современной России и, возможно, найти спасительное решение. Я достаточно уверенно об этом говорю, потому что являюсь руководителем Научного совета Экспертного центра ВРНС.

И в завершении – о том, что существуют большие программы, которые тоже могут на порядок поднять уровень теоретического обеспечения межпартийной деятельности. Это, в частности, программа «Цивилизационный путь России», осуществляемая Научным советом при Президиуме РАН по охране и защите культурного и природного наследия. Сопредседателями совета являются академики Е.П. Челышев и хорошо известный в Думе человек, возглавлявший Комитет по науке – В.А. Черешнев. Программа уже на раз обсуждалась на наших парламентских площадках и, в частности, во время проведения ежегодных международных Панаринских чтений.

Детально программа была изложена нами к коллективной монографии «Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы», написанной при участии ведущих академиков РАН к юбилейному заседанию Собора, которое состоялось 1 ноября ушедшего года в Кремлевском дворце при участии Президента России. Тема Собора звучит так же, как и название

книги: «Цивилизационное развитие России». Такая монография впервые вышла под эгидой РАН и ВРНС.

Председательствующий. Спасибо большое. (Аплодисменты.)

Слово предоставляется секретарю Президиума Центрального совета партии по вопросам социальной политики, депутату Государственной Думы от фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» Олегу Васильевичу Шеину. (Аплодисменты.)

Шеин О.В. Добрый день!

Мне кажется, когда мы говорим про вопросы трансформации, очень важно оттолкнуться от тех социологических исследований, которые сегодня есть у нас в распоряжении.

РАНХиГС, то есть институт, который является более чем государственным, отфиксировал, что порядка 62 процентов людей в нашей стране не видят партию, которая бы выражала их интересы. Причем мы хорошо понимаем, что явка на выборах выше, то есть часть людей, которые не видят партию, выражающую их интересы, исходит из того, что надо все равно прийти, проголосовать хотя бы против наибольшего зла за кого-нибудь, чтобы воспрепятствовать организациям, которые однозначно выступают против каких-то ценностей, интересов этих людей.

В этой связи соответственно, если мы говорим про то, что эти люди хотят, я бы немножко пооппонировал прозвучавшему, может быть, не очень четко, но мне так воспринялось, тезису о том, что востребованные идеологические конструкции.

Когда мы говорим о каких-то сложных событиях, мы должны в первую очередь отталкиваться от терминов, которыми мы работаем. Идеология, специально даже выписал, мне кажется, это будет правильно, систему взглядов и идей, в которых оцениваются отношения людей к действительности, к друг другу, к социальным проблемам и содержатся цели социальной деятельности.

Ну как можно говорить о деидеологизированности, то есть о модели, при которой нет взглядов, нет ценностей, нет задач, а есть просто рефлексия в зависимости от того, что популярно на текущий день. Такая «телега», конечно, может быть сконструирована, но далеко она не уедет, потому что она никому, естественно, не нужна. Люди ценят иное, принципиальность, определенную систему взглядов.

Теперь какие же взгляды люди, причем по тем же опросам РАНХиГС и ..., ещё одного известного института, какие же люди идеологические ценности для себя определили? 38 процентов – демократия, 16 процентов – социализм, 11 процентов – коммунизм, 2 процента – национализм, 3 процента – монархия. То есть это совершенно маргинальные, от слова «марджин», окраина, взгляды

и ценности. Понятно, что люди вряд ли смогут сформулировать, что такое демократия. Но, наверное, интуитивно они полагают, что под этим имеются в виду некие равные правила для всех, некая свобода, честные выборы, свободные суды, равно как и понятие «социализм», «коммунизм», тем более будет испытывать трудности в определении, но здесь, конечно, идет апелляция к практическому опыту 30-летней давности с доступным образованием, медициной и так далее, и твердой занятостью.

А вот среди тех 62 процентов, которые говорят, что не видят своей партии, оценка эта, она ещё более любопытная. Среди них приоритет социализму отдают 30 процентов, коммунизму – 27, демократии – 22. То есть люди в первую очередь придерживающиеся левых социалистических ценностей, не видят сегодня политическую партию, которая бы отражала их интересы. Вот это и есть реальная социология, причем, не абы кого, РАНХиГС и смежных институтов. И, соответственно, это есть реальный вызов в общественном восприятии. Он, кстати, абсолютно коррелирует с другими элементами в этих исследованиях, в частности, о том, что 64 процента опрошенных полагают важнейшей задачей политических организаций - достижение высокого уровня жизни, более высокого, чем есть сегодня, и только 9 процентов говорят про защиту традиционных ценностей.

Теперь, если мы от общественного восприятия посмотрим, что у нас произошло за последние несколько лет, картина будет примерно такая. Прошлый год – это обрушение «ЕДИНОЙ РОССИИ» и всех без исключения институтов исполнительной власти. Мы это прекрасно видели, потому что власть разорвала социальный контракт, который до этого она декларировала. И мы это видели на примере протестного голосования.

Но не менее интересен 2016 год, когда такое же крушение было на оппозиционном поле. Если мы возьмем выборы в парламент 2011 года и 2016 года, возьмем три партии: социал-демократическую, «СПРАВЕДЛИВАЯ

РОССИЯ», оперирующая к советской практике прошлого КПРФ и либерально-социальная, «ЯБЛОКО», я думаю, тоже их уместно привести в качестве участника событий, то мы увидим, что в 2011 году за эти три партии голосовало 26 миллионов, а в 2016-м – 11, то есть провал явки 2016 года, он именно здесь.

Мне трудно судить, почему это произошло, я всё-таки не практикующий социолог, а здесь требуется ..., исследования. В моем понимании, на это есть очень простое объяснение. Социалистические и социальные политические движения сильны тогда, будучи в оппозиции, когда они при этом работают с массовыми социальными движениями, когда есть активизм.

Иначе, получается разрыв, декларируются правильные ценности, за ними ничего не происходит. И возникает вопрос: ребят, мы вас избрали, а что вы можете? Ничего? И зачем за вас дальше голосовать? То есть социалистические партии, слово «социум», общество, это всегда активистские движения, активистские организации. И, конечно, вот этот принцип активизма, он не может быть декларативным. Он не может быть построен по логике партии авангардного типа, чем грешат наши братья из КПРФ, когда есть направляющая партия, если ты не идешь в русле решений партийных руководителей, то ты даже не попутчик, а совершенно враждебный элемент. Никому начальники не нужны. И такая модель, она имеет некий потенциал своего ресурса.

Но люди, конечно, ценят активизм, потому что при активистских действиях есть достижения результата, маленького, большого, но люди понимают, что есть реальная борьба, а есть достижение ценностей.

Более того, при этом возникает то, о чем здесь раньше говорилось, в этом зале, практика вот этой самой социальной, то есть общественной борьбы, наработка коммуникаций, взаимоотношений, связей, опыта, некой традиции, с гордостью, заранее достигнуты результаты, потому что каждому,

естественно, приятно видеть, что вот он боролся за социальные пособия, либо против увольнений на заводе, либо за повышение заработной платы, эта борьба имела результат.

Именно так и наращиваются традиции, которые лежат в основе фундаментальных политических любых движений и организаций.

Вот это в первую очередь, мне кажется, должно быть предметом обсуждения.

И последнее, что должно быть предметом обсуждения, это, конечно, инструментализация процесса.

Да, есть политехнологии, но инструментализация - это ложный путь. Она не даст ответа на общественные требования и в итоге ведет в тупик тех, кто по этой дороге собирается идти, хотя, конечно, всякие технологии вещь полезная и приветствуемая в любом процессе, будь то промышленность, экономика, аграрное хозяйство, либо политика.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Олег Васильевич.

Олег Васильевич, но я думаю, вы тоже помните, что результаты выборов 2016 года в немалой степени были таковыми именно из-за крымского консенсуса. Крым-то есть, и был, и всегда будет нашим, но именно крымский консенсус определил результат партии власти.

Я приглашаю на трибуну доктора психологических наук, профессора, директора Института политической психологии Ленинградского государственного университета имени Пушкина Александра Ивановича Юрьева. Пожалуйста.

(Аплодисменты.)

Юрьев А.И. Уважаемый лидеры фракций, депутаты, коллеги!

Вопрос о политической трансформации партийного и политического пространства, и ответа на современные вызовы вызван, видимо тем, что политические процессы в мире начинают развиваться без участия классических политических партий и помимо их. Для краткости сошлюсь только на «желтые жилеты» во Франции.

По моему мнению, классические политические партия и вся партийная машина оказались не готовы к радикальным изменениям в мире, которые я именую «новой политической реальностью». Новая политическая реальность следует за новой технологической реальностью (четвертой промышленной революцией), новой информационной реальностью (цифровой цивилизацией), новой экономической реальностью (рыночной экономикой), новой социальной реальностью (за попытками ликвидировать социальное государство).

Классические партии оказались не готовы к столь радикальной новизне изменений потому, что новая политическая реальность – это «необычность изменений», для которой нет готовых «хороших» ответов; это «недопустимость изменений», которые представляются противоестественными; это «внезапность изменений», которые происходят не тогда, когда их ждут; «неожиданность изменений», которые оказываются не такими, какими их ждали.

Именно это и происходит сегодня на глазах растерянного мира. Что именно? «Внезапность». Это 1.Подмена Смысла жизни через дискредитацию семьи, брака и всех «традиционных институтов». 2.Ползучий демонтаж социального государства. 3. Новое разделение общества на элиту и плебса. 4.Движение от «Человека разумного» к «Человеку-киборгу». «Недопустимость»? Это 1.Подмена Ценностей жизни через модификацию политической идеологии. 2.Вытеснение из реальной политики партий, имеющих философскую базу. 3.Снижение интеллектуального уровня

публичной политики. 4.Взращивание «Человека сетевого» вместо «Человека политического». «Необычность»? Это: 1. Изменение Целей жизни через модернизацию системы образования. 2.Соккрытие реального стратегического плана политических изменений. 3.Переформатирование Картины Мира. 4.Формирование «Человека компетентного» вместо «Человека понимающего». «Неожиданность»? Это: 1.Ослабление Воли к жизни из-за разрушающего влияния незанятости. 2.Разделение народа на созидателей и потребителей. 3.Замена «Служения» на «оказание Услуг». 4. Замена «Человека труда» на «Человека обслуживающего». Обращаю внимание на то, что радикальных изменений – шестнадцать. Об этом – потом.

На фоне этих радикальных изменений жизни человека политическая борьба приобретает совершенно новые формы и содержание: доминировать начинают политические пузыри-объединения «одноразовой цели».

У классических партий есть возможность вернуть себе влияние и лидерство в новой политической реальности. У них есть одно важнейшее преимущество перед ситуативными политическими движениями, которые появляются и лопаются, как пузыри: у партий есть многовековой опыт и научная база, которая неизменна во все времена – от рождения мира и до освоения Марса. Все меняется, а природа человека, которая отразилась в идеологии партий и в их борьбе - вечна.

Суть учений Антифона, Аристотеля, Гоббса, Маркса стали первоисточниками появления политических партий. Суть заключалась в том, политика строилась и сейчас строится на двух пересекающихся фактах: 1. Есть вечные отношения между человеческой природой и обществом, которые являются спорными: а) человек от природы асоциален («пессимистический» взгляд на природу человека Антифона и Гоббса) и б) человек от природы социален («оптимистический» взгляд на природу человека Аристотеля и Маркса). Второй факт: есть вечные отношения между деятельностью человека

и его природой, согласно которому: а) знание может улучшать природу человека (Антифон, Аристотель), и б) напротив, знание нужно для контроля над природой человека (Гоббс, Маркс). Эти факта, пересекаясь, дают систему из 16 партий. Может быть, не все современные лидеры учитывают первоосновы своих политических партий, но вольно-невольно и в новых терминах сражаются именно за эти первоосновы, скрытые в «политической археологии». А вот у «политических пузырей» нет фундаментальных основ, заложенных в вечности. В этом их слабость.

Из этих углубленных размышлений о трансформации политической системы следуют вполне конкретные практические выводы. Сергей Михайлович сейчас сказал о «конкурентности политической среды», о том, что «в 2011 году официально были зарегистрированы Минюстом только семь партий, сегодня их 64». Есть вопрос: сколько партий должно быть, и каких?

Из фундаментальных научных основ политики следует, что политических партий должно быть 16, и это можно доказать. Хотя, в каждый исторический момент борьбу за власть ведут две партии, представляющие доминирующие точки зрения на человека: оптимистическую и пессимистическую, и точку зрения доверия к природе человека или напротив – контроля над его природой. Хотя это называется сегодня совершенно другими словами и терминами.

Мало кто обращает внимание на то, что в России естественным образом политические группировки сегодня систематизируются по 16 направлениям, соответствующим концепциям Антифона, Аристотеля, Гоббса, Маркса. Других для краткости не называю. Некоторые точки зрения оформлены, как политические партии, некоторые существуют в политическом поле официально не организованные.

Естественным образом, это значит, что есть 1. Военно-спортивные союзы. (Имена в таблице). 2. Фронты сопротивления, 3. Ассоциации

профессиональные, 4. Научно-промышленные общества, 5. Объединения анархистов, 6. Гуманитарные и экологические движения, 7. Ветеранские организации и благотворительные общества, 8. Партии дискриминируемых меньшинств, 9. Партии радикальных взглядов, 10. Демократических, 11. Социалистических, 12. Транснациональных, 13. Имеющие национально-культурные и патриотические позиции, 14. Клерикальные партии, 15. Монархические партии и союзы, 16. Культурно-воспитательные общества и движения. Других быть не может.

Другие партии и объединения являются лишь вторыми-третьими-четвертыми копиями шестнадцати названных естественных политических позиций граждан страны. Эти позиции есть в недрах общества в формализованной или в латентной форме, и неизвестно, какая из них захватит власть, если новая политическая реальность создаст условия для этого?

Какой выход из положения может быть найден при трансформации системы политических партий? Для ответа на этот вопрос можно использовать метод David Nolan, основанный на том, что любая политическая партия обязательно регулирует свободы – экономические и личные. Тогда вместо одномерной шкалы, протягивающейся от Сталина до Гитлера, легко можно представить двухмерное политическое поле с двумя осями: одна - для персональной свободы, вторая - для свободы экономической. Тогда в политическом поле находят свое естественное место: 1. Партии авторитарного типа (ограничивающие личные и экономические права человека); 2. Либертарианского типа (расширяют личные и экономические права человека); 3. Либерального типа (расширяют экономические права, но ограничивает его личные права); 4. Консервативного типа (ограничивающие личные права человека, но поддерживает его экономические права); 5. партии типа Moderator (частично ограничивающие и частично поддерживающие, как экономические, так и личные права человека).

Мои коллеги сказали, что 42 процента населения находятся вне влияния действующих политических партий. Это означает, что в политическом поле России нет политических партий, отражающих их точку зрения на ситуацию в стране. Создается неустойчивая и плохо предсказуемая политическая ситуация. Потому что, зарегистрированные политические партии сосредоточены на неустойчивой «либертарианско-авторитарной» вертикали, в то время как очень слабы крылья, стабилизирующие политическую ситуацию (лево-либеральное и право-консервативное). Конкретное предложение: необходимо сбалансировать распределение партий в политическом поле России за счет усиления на «пустующих политических пространствах» двух противостоящих партий большинства избирателей: мощной социал-демократической партии – слева, и сильной радикально-консервативной партии – справа. И политическая система станет стабильной и эффективной. Доклад закончен.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Александр Иванович.

(Аплодисменты.)

Я приглашаю на трибуну российского политического и общественного деятеля, экономиста Никиту Олеговича Исаева. Пожалуйста.

(Аплодисменты.)

Исаев Н.О. Добрый день, уважаемые коллеги, добрый день, Сергей Михайлович, добрый день, Алексей Александрович!

Благодарю за приглашение.

Уважаемые коллеги,
вы знаете, начали мы так,
немножко за здравие, бодро,
Евгений Минченко
нескромно даже, но это ему
позволительно
определённым образом, и
даже Сергей Михайлович
был действительно
достаточно радикален для
себя, а потом как-то, мне
кажется, мы начали чуть-
чуть засыпать. Не в обиду
коллегам, собственно, это их
работа говорить вещи

содержания более научного, но, мне кажется, страна сегодня находится в том месте, когда не кричать невозможно, потому что в тот момент, когда Евгений Минченко говорит о новой политической реальности, то, мне кажется, это уже небольшое отставание. Об этом можно было говорить в тот момент, когда людям ударили «мешком по голове» прошлым летом, и запустили те самые непопулярные политические реформы, которых уже, наверное, с десятков. Они вступили в силу именно сейчас, и все сейчас считают 9-е или какие-то ещё яйца и так далее.

Сейчас, на мой взгляд, мы присутствуем во внутривнутриполитическом кризисе в России. Просто он ретушируется некоторыми политическими партиями. Коллеги говорят: наши братья из КПРФ... и так далее. Это не оговорка, это, по большому счёту, и есть некая реальность. Абсолютное зазеркалье происходящего в политической системе, или то, что нам

показывают в медийном пространстве, в Государственной Думе, определённым образом в общественной дискуссии, во многом ещё модерлируемой по старым лекалам, это говорит о том, разумеется, что ни власть, ни экспертное сообщество, ни наши политические модераторы, ни исполнительная, ни судебная, не иная власть не способны сегодня дать себе ответ на вопрос, где мы сейчас находимся.

Мы, очевидно, с вами, на мой взгляд, не способны дойти спокойно до тех электоральных циклов, о которых мы сегодня говорим. 21-й год - Государственная Дума, 24-й год – Президент Российской Федерации.

Не уверен, что мы спокойно сможем дойти и до ближайшего электорального цикла единого дня голосования без не просто трансформации, о которой мы сегодня говорим, не просто перезагрузки, о которой вы аккуратно сегодня высказываетесь, а без серьёзной перенастройки политической системы в стране.

Мы с вами наблюдаем, что происходит в мире. Сегодня очень редко звучало понятие не просто «политической изоляции», но и определённого политического удушения, которое идёт. Более того, вы отлично понимаете и часто сами об этом говорите, о том, что лекала, которые применяются в Армении, в Украине определённым образом, в Венесуэле, определённые попытки были в Иране, будут касаться и Российской Федерации. Вы понимаете, лекала эти неновые, изобрели их давно, и они были достаточно эффективны, в том числе и в отношении Советского Союза, который распался по этим же лекалам.

Иными словами, впереди нас может ждать именно это, и никто не будет останавливаться в этом направлении. И что мы должны сделать? Мы должны проявить политическую волю для того, чтобы перезагрузить экономическую систему, а после этого и социальную систему.

Экономический кризис у нас совпал во многом с тем самым крымским консенсусом, о чём сегодня уже говорили. Это был 14-й и 15-й год.

После того, как крымский консенсус начал немножко сходиться на нет, политические партии не все стали выходить на одну трибуну, в том числе и де-факто. В какой-то момент — это стало уже определённым образом социальным кризисом, то есть, падение покупательской способности населения, качество жизни россиян 5 лет стабильно падают, а сейчас это очевидный политический кризис, абсолютное недоверие ко всем политическим институтам.

Сегодня очень много называлось различных цифр, фактов, подтверждающих это недоверие.

Я в прошлом году на машине проехал из Москвы до Сахалина, был в 29 регионах, и общался с простыми обычными людьми. Да, понятно, что они готовы многое терпеть, и власть только на это рассчитывает, считая, что-то зазеркалье, которое есть, обеспечено именно спокойствием русского народа и способностью терпеть.

Так вот, например, в Челябинской области уровень доверия к партии власти ещё 3 месяца назад был удовлетворителен, а теперь, по данным РАНХиГС, снизился до 19 процентов. Уровень доверия к Коммунистической партии Российской Федерации, которой во многом отдали весь протест в прошлом году там, 7 процентов, у ЛДПР, во многом из-за лидера - 5 процентов, «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» - 3 процента. Иными словами, уровень доверия 30 процентов тем политическим партиям, которые сегодня есть.

Я, конечно, приветствую то, что здесь присутствуют партии и люди, которые в своё время находились в очень непростом политическом диалоге, и сейчас этот диалог определённым образом ведётся. Это очень правильно, что

они посылают этот сигнал. Если подключатся другие политические силы, очень здорово.

Во многом согласен с тем, что это будет популизм. А что политика – это не популизм? Трамп – это не популизм? Макрон – не популизм? Почему в России не должно быть популизма... Да, наверное, вы скажете, что это плохо, но это политика во многом. Нам нужна и такая риторика. В противном случае, мы станем предателями в своём собственном государстве, не понимая то, что мы уведём свою страну, которая находится во многом на последнем издыхании, вообще с политической карты мира. Вот это нужно понимать. Экономических возможностей, кормовой базы у нас нет, а изоляция, в которой мы находимся, когда-то пустила под откос гораздо более серьёзную страну – Советский Союз. Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо, Никита Олегович.

Я приглашаю на трибуну члена Федерального совета Всероссийской политической партии «Партия дела» Юрия Васильевича Крупнова. Пожалуйста.

(Аплодисменты.)

Крупнов Ю.В. Спасибо.

Уважаемые коллеги, я представляю партию, которая последние три года штурмует региональные парламенты и по социологии набирает от 10 и более процентов, причём, буквально с нуля за 3 – 5 месяцев. И все три года «Партию дела» сносят, не пускают на выборы. Я здесь ни в коем случае не жалею, и мы прекрасно всё понимаем, что происходит, просто хочу сказать, что, с нашей точки зрения, никакой проблемы партийного поля по факту не

существует. Пустите настоящая партия в реальную политику, в реальную игру при всех там вбросах - и всё сразу станет интересно, заиграет. И люди сами определятся везде, в Костромской области в 2015 году, в Забайкальском крае в прошлом году, в Сахалинской области. Люди всё прекрасно понимают, принимают правильные решения. В самых тяжёлых

депрессивных районах, умные русские люди.

Поэтому, когда я слышу проблематику, что там вот нам надо переформатировать что-то в партийном поле и так далее, то, знаете, возникает странный и совсем другой вопрос: переформатировать надо только одно. Допустить нашу партию к выборам. И те партии, которые не способны делать политику, они должны в равной борьбе доказать то, что они это способны с

теми партиями, которые показывают даже при всех репрессивных действиях нормальные результаты. И всё, у нас сразу политика будет, и всё переформатируется буквально за несколько месяцев.

И в этом плане, представляется, необходимо отметить, что мы потеряли всё-таки проблематику партий вообще, партий - как всё-таки не бюрократических, а политических субъектов. А политика, с моей точки зрения, и я, конечно же, абсолютно не согласен с господином Исаевым, политика - это не популизм. Политика - это не грязное дело. Политика – это самое чистое, самое важное дело. Поскольку политика определяет, останется тысячелетняя российская государственность во Всемирной Истории, либо с демографией, с экономикой и прочими проблемами, к концу столетия или раньше мы, русские и российская государственность исчезнут из истории.

Поэтому политика – это самое важное. Как это политика без идеологии? Выступает господин Соловей, прекрасно рассказывает нам о том, что какая там идеология, политика – всё это, мол, чистый популизм... Вот это, на мой взгляд, называется профанация политического поля. Политика – это самое важное дело, потому что за нами стоят не только те, кто в войну 27 миллионов потеряли, за нами тысяча лет российской государственности. И мне лично кажется циничным обсуждать, что политика – это вопрос популизма. Тем более, ещё раз повторяю, что у нас люди в регионах умнейшие, всё прекрасно понимают.

Следующий момент. Отсюда возникает вопрос вообще о наличии в стране флагманской партии. Многопартийность, там, малопартийность, двухпартийность... Прекрасные конструкции, конечно! Сидят конструкторы и мордоделы, которые с утра до вечера изобретают, так сказать, сценирование политических полей. Мы их заранее уважаем как прекрасных технологов, да. Но вопрос-то идёт о другом.

А есть ли у нас хотя бы одна партия? Вот когда мы говорим многопартийность.... Вот был якобы плохой Советский Союз, там не было, значит, много партий, а у нас таких хороших появилось теперь много партий. Но на самом деле, никаких многих партий у нас по факту не появилось. У нас исчезла и та одна, которая была.

Поэтому, когда в Конституции 1977 года были слова о КПСС как направляющей и руководящей силе, эти слова многим не нравились, они, безусловно, во многом, наверное, были чересчур. Да, нельзя государственный аппарат было так давить партийным, да, плоха была эта монополия.

Но, когда писалась Статья 6, что КПСС - руководящая и направляющая сила, как бы то ни было, речь шла именно о силе. Сегодня точно так же требуется сила.

А что мы сегодня видим? Еще раз. Что партии, которые у нас сегодня в парламенте – никакой силы собой не представляют. Даже одна монопольная, ну, какая она партия, какая она сила? Коллеги, даже инвалидные коляски уберите и костыли с этой партии, он всё одно ничего не показывает не показывает, даже в пик крымского консенсуса особо ничего не показывала.

А что будет, если совсем убрать административное давление?

Поэтому вопрос всего в одной партии. Нужна хотя бы одна партия. И, к сожалению, она, эта единственная партия, не появится, если будет продолжаться и дальше совершенно нелогичное и антинародное давление на дееспособных политических субъектов, которые не выступают против государственности, не выступают против президента, но их бортуют и бортуют.

Я в Верховном Суде в 2015 году, когда с Костромской области нас вынесли с выборов, я перед этим был в известных местах в центре Москвы, где мне сказали, что вы раскачиваете лодку, и цитировали мне Ходорковского, говорили: вот - это слова, очень уж похожие на ваши.

И на следующий день в Верховном Суде нашу партию окончательно снесли, но кого пропустили? ПАРНАС. Вот ПАРНАС – вероятно, это партия, которая, конечно, стабилизирует страну. И спасёт страну. Так что ли?

Ну, понятно почему ПАРНАС. Потому что надо было найти безобидного противника для «ЕДИНОЙ РОССИИ», всё это понятно, но ущерб в целом наносится политике и стране.

И последние два момента.

Мне очень все напоминает конец 1980-х годов, потому что проблема у нас даже не в том, что там «ЕДИНАЯ РОССИЯ» кого-то давит или Старая площадь кого-то давит и так далее. Бог с ними. Проблема в другом, что, еще раз повторяю, что нет силы. И, с моей точки зрения, сегодня нужна только одна партия, и я очень надеюсь, что «Партия дела» - есть такая партия, это партия рывка. Президент 4,5 года говорит про рывок. Уже многим это смешно, люди воспринимают, часто совершенно справедливо, эти слова про рывок как издевательство, потому что, посмотрев на тех, кто сидит на совещаниях у президента и слушает про рывок, как они, так сказать, рвут, чтобы не заснуть окончательно, понятно, что этого рывка таким образом не будет. Но рывок нужен. Объективно необходим. Нам нужно вытягивать страну из 30-летнего болота.

Поэтому, я считаю, вопрос не в 2-3 годах, которые прошли, а в том, что мы находимся в этой задержавшейся на 30 лет перестройке, где ничего не перестроилось. Самое подлое и самое циничное из советского великого периода, оно просто еще огрубело и зацементировалось, и вдобавок всё теперь замешалось на деньги и встраивание в мировую финансовую систему, и всё это так и продолжает быть.

Поэтому вопрос идет сегодня не о реформировании политической системы, а будет в России вообще политика или нет?

Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Я приглашаю на трибуну руководителя консалтингового агентства «Бакстер групп» Дмитрия Геннадьевича Гусева. (Аплодисменты.)

Гусев Д.Г.

Здравствуйте.

Вот Юрий Крупнов у меня с языка как раз снял фразу о том, что я вот сидел, на всё это смотрел, и пока Никита Исаев спал, я тоже вспоминал 80-е годы, когда очень много было дискуссий про то, какая нам нужна политическая система, какие плохие бюрократы, что у нас одна партия, запрос на

справедливость, тоже была тема экологии. Все здесь в этом зале, мне кажется, помнят вот эти все темы, которые поднимались.

Очень много все депутаты об этом говорили, были очень популярные политики на этих темах. Но закончилось, сами мы знаем чем.

Вот я тоже смотрю сейчас на это, наблюдаю и думаю, ну, о чем разговор? Мы, конечно, можем говорить о том, что политическая система нуждается в изменениях. Ну, конечно, нуждается. Ну, посмотрите, сколько депутатов в зале. Товарищи депутаты, вы предлагайте, это же в ваших руках всё.

Предлагайте, изменяйте какие-то политические системы, а то вы говорите: того не хватает, сего не хватает.

Я вот с утра сегодня с батюшкой в храме беседовал, и говорю: знаете, тут вот такая ситуация, тут надо менять. Он меня послушал, и говорит: ну, ты с себя-то начни. Я говорю: с собой понятно, но вот вы знаете, вот понимаете. Он говорит: ты послушай, с себя начни, и дальше все поменяется.

Поэтому я-то хотел выступить как раз о том, с чего можно было бы депутатам уже сейчас, не меняя и не претендуя на какие-то огромные глобальные изменения политических конструкций в стране, начать менять себя.

Вот мы с политологом Алексеем Мартыновым делаем такой рейтинг, он называется коэффициент полезности депутатов Государственной Думы или КПД ГД. Вот мы уже сделали пять таких рейтингов. Это такой большой интегральный рейтинг. Один из параметров его медийность. Медийность, то есть упоминаемость депутатов в средствах массовой информации и в Интернете.

И вот мы, когда получили эти данные, мы решили для себя, мы их пока такие данные не публиковали, но для себя решили посмотреть: а за счёт чего достигается эта медийность? И выяснили, что 70 процентов совокупной медийности депутатов никак не связаны с их депутатской деятельностью.

Ну, казалось бы, в этом ничего страшного нет, ведь депутаты – люди публичные, кто-то народные артисты, кто-то звёзды спорта, кто-то какие-то инициативы предлагает, кто-то общественники, кто-то «Матильду» хочет запретить, кого-то журналистки упрекают в приставаниях в кабинетах, кого-то за коррупцию взяли, кого-то ещё что-то, в общем-то, медийности депутатам хватает, ничего страшного в этом вроде бы нет.

Однако мы обнаружили, что среди депутатов есть депутаты, личная медийность которых на 99 процентов состоит из депутатской медийности.

Например, Ирина Яровая. Ну, а почему? Понятно, почему. Вот есть закон Яровой, вот она постоянно выступает, вот она кому-то не нравится, вот кто-то её защищает, вот она постоянно в этих скандалах, связанных именно с её инициативами. И эти депутаты, кстати говоря, они в первой десятке, в первой двадцатке находятся. И вот эта первая двадцатка по медийности делает примерно процентов 40 всей вообще депутатской медийности. Вот Валерий Гартунг улыбается, потому что он тоже там где-то в десятке.

Но дальше мы посмотрели – а что за темы, за счёт чего депутатская медийность достигается? И поняли, что эти темы все связаны с вопросами потребительской жизни человека. У нас человеческая жизнь состоит в основном из потребления: утром вышел, сел в автобус, билетик купил, из автобуса вышел, поскользнулся или не поскользнулся зимой, в магазин потом пошёл, в кафе пообедал днём, ну и так далее. Всё связано с потреблением. И вот как только депутаты затрагивают темы, которые касаются денег, которые касаются человеческого потребления – всё, это сразу хайп, это сразу рейтинги, это сразу медийность, это сразу упоминаемость.

Однако таких тем депутаты берут себе на щит на самом деле не очень много. Но вы посмотрите, как это работает. Вот у нас с Нового года самой рейтинговой темой в Интернете российском было – тема с 9-ю этими яйцами. То есть, казалось бы, обычный маркетинговый ход превратился в антиправительственную манифестацию. У меня теперь вопрос: кто-нибудь из политических партий включился в эту тему? Потому что ритейлеры очень быстро объяснили: ну, смотрите, мы вот просто, это маркетинг, вот есть 8 яиц, 12, есть 6, ну, вот 9, какие проблемы? Кто-нибудь из депутатов встал на защиту людей, сказал: ребята, если это 9, они должны по цене отличаться от 10 яиц, ну, например. Если мы говорим о справедливости. Да никто не включился.

Поэтому я призываю вас, товарищи депутаты, идти в ногу, и все, кто занимается политикой, идти в ногу со временем, брать самые хайповые темпы,

которые касаются повседневной жизни людей, делать на этом свои рейтинги. И тогда, когда речь зайдёт о реформе, изменениях политической системы, у вас здесь будет не парламентское меньшинство, а парламентское большинство, может быть. И тогда вы сможете менять, уже ни с кем не советуясь, политическую систему в любом русле. Спасибо большое.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Дмитрий Геннадьевич, спасибо.

Я приглашаю на трибуну директора Фонда прогрессивной политики Олега Владимировича Бондаренко.

(Аплодисменты.)

Бондаренко О.В. Добрый день, уважаемые коллеги!

Спасибо за приглашение на эту конференцию, действительно, очень актуальную тему обсуждаем. Вообще, конечно, здесь сегодня уже было сказано очень многое, не буду повторяться.

Когда крымский консенсус закончился, никто не вспомнил знаменитую расхожую в Севастополе фразу, вот сейчас как раз будет 5 лет «русской весны»: неважно, что будет после, главное, что мы дома, а после хоть камни с неба. И вот сейчас эти политические камни с неба начали падать. И выяснилось, что система-то к ним на самом деле готова не была.

Я бы хотел остановиться на перспективах третьей силы. Понятно, что в силу того, что и крымский консенсус закончился, и экономическая база, как уже сегодня было сказано, стала значительно меньше. Для большинства населения нашей страны экономика стала важнее политики. И приоритет социального запроса над общепатриотическим, он действительно очевиден. С одной стороны, это уже хорошо, потому как как в Соединённых Штатах, там все патриоты, вне зависимости от того, республиканцы это, демократы. Но отличаются они именно в экономике.

И, конечно, пенсионная реформа встала таким катализатором падения доверия населения к власти, и катализатором перехода этого социального протеста уже в протест политический, что мы увидели на выборах в конце прошлого года, когда четыре кандидата партии власти, три, не смогли переизбраться.

Тот рейтинг, который получил Президент России Владимир Путин 72 процента в марте, оказался пиком доверия населения к власти, после которого уже очевидно, начался очередной, уже не первый такой отскок назад в плане доверия населения не лично к президенту, а к системе.

Второй важный момент. Здесь уже говорилось и Дмитрием Гусевым, и Юрием Крупновым, на самом деле страна находится на пороге новой перестройки партийно-политической модели. Слово «перестройка» – очень негативную ассоциацию у нас вызывает, но это правда, да. Основные политические партии, согласно всем опросам, в нынешнем виде себя практически исчерпали, и жизненно необходимо обновление такое уже в более

европейском ключе: левым – налево, правым – направо. Должна произойти какая-то кристаллизация ценностей, идей.

Центризм, идеология центризма больше работать явно не будет, и, кстати, вот эта поляризация политических предпочтений, она активно происходит в Европе. Можно посмотреть на Германию, где всё больше и больше сторонники крестьянско-демократического союза уходят в сторону более правой альтернативы для Германии, а в прошлом избиратели социал-демократической партии начинают выбирать левых, и это, в общем-то, тренд общеевропейский, и вряд ли России удастся как-то из него выйти.

Нормально быть популистом в новое время, да. Это, мне кажется, нужно менять коннотацию, и слово «популист» больше не является, на мой взгляд, каким-то оскорбительным словом, потому что, если уж исходить из его истоков, это значит выражать те точки зрения, которые хочет услышать народ, и это абсолютно нормально, выступать за то, за что выступает народ.

Касательно левого фланга, конечно, он сегодня в силу актуального запроса на социальную повестку наиболее перспективен и его занимает в центре такая центристско-левая КПРФ, но есть ещё на самом деле очень много ниш. Есть ниша убеждённых таких социал-революционеров, более радикальных, чем коммунисты, это пустая ниша. Есть ниша экологов, которые, несмотря на огромное количество экологических проблем в нашей стране до сих пор не заняты, а запрос на создание ответственной и сильной зелёной партии в России, точно, есть. Кто возьмёт эту повестку?

Есть запрос, в конце концов, о чём также уже сегодня говорил и Никита Исаев, на умеренных социал-демократов, но чётко артикулирующих свои ценности и повестку дня.

В этом смысле, конечно, на фоне падения популярности первой силы партии власти «ЕДИНОЙ РОССИИ», и в ожидании реформирования левого фланга запрос на появление вот этой третьей силы мог бы выразиться,

в том числе, в такой, так скажем, социал-популистах консерваторах такую силу, которая, в общем-то, и была тогда в 2003 году партия «Родина», не надо ничего нового выдумывать.

Для меня, как для человека левых взглядов, в принципе, это очень такой непраздный вопрос, и, если говорить о «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ», то мы помним, как «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» выходила изначально когда-то с повесткой возможной второй партии власти. Эта повестка оказалась нереализованной, на мой взгляд, это была большая ошибка в российской власти. Если бы она была реализована, то, может быть, и многие социальные моменты сегодня актуальные, их можно было бы как-то микшировать, но и «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ» нужно больше новизны.

А, простите, Сергей Михайлович, у вас только товарищ Шеин из наиболее ярких левых ораторов выступает с этой повесткой. Внутри КПРФ много молодых кандидатов на лидерство в этом смысле, и тоже можно посмотреть, кто там: Андрей Клычков, Юрий Афонин, ещё кто там. И самое главное, конечно, или будет найден ответ на политический — вот этот запрос, и он окажется в политическом русле, и тогда все протестные настроения уйдут на избирательные участки либо они уйдут на улицу, и я здесь полностью согласен с Евгением Минченко. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо большое.

Приглашаю на трибуну доктора экономических наук, научного руководителя АНО «Институт проблем глобализации» Михаила Геннадьевича Делягина, пожалуйста. (Аплодисменты.)

Делягин М.Г. Спасибо большое, дорогие товарищи. Очень приятно выступать в этом зале.

Позвольте говорить о фундаментальных факторах, которые происходят сейчас с нами: они слишком масштабны и длительны, чтобы мы замечали их, - а между тем именно они в первую очередь определяют наше поведение. Этих факторов три, причем два из них имеют всеобщее значение. Прежде всего, это информационная революция, которая, с одной стороны, как здесь было сказано, делает нас абсолютно свободными, в частности, освобождая политика от медийной зависимости и давая ему возможность через соцсети обращаться к людям напрямую. Более того: сегодня мы уже не нуждаемся в громоздких организационных структурах, потому что при минимальной эффективности

каждый оказывается и один в поле воин. Это новая реальность, которую трудно даже осознать, - не то, что привыкнуть к ней.

Но, с другой стороны, эта же самая информационная революция делает нас крайне управляемыми. Скажем, социальные сети позволяют манипулировать поведением человека, который абсолютно свободно принимает решения без всякого принуждения и при этом с вероятностью 90 процентов и больше делает именно то, что от него требуется. Это мы видим сейчас и в развитых, и в неразвитых обществах; и в Америке, и на Украине.

Безусловно, это касается инструментов политической работы, а инструментарий дело вторичное, потому что самое главное определить цели. Но, даже если мы правильно определим цели, но при этом окажемся без инструментов... Думаю, не только делавший ремонт самостоятельно способен оценить такое положение.

Второй фундаментальный фактор, общий сегодня для всего мира, - это ликвидация среднего класса. О причинах этого и о том, как сейчас происходит, сейчас можно зачитать диссертацию, но нам важен итог: уничтожение среднего класса - это базовая тенденция, которая скоро приведет к его исчезновению. А ведь все институты общества, к которым мы привыкли, исходят из среднего класса и опираются на него. Даже пресловутая демократия - она от имени и во имя именно среднего класса, а отнюдь не народа. Не случайно слово «народ» исключено из либерального дискурса. С ликвидацией среднего класса вся общественная структура, не говоря о политической, летит в тартарары. Классический пример того, что происходит при этом с общественным сознанием, - это слово «популизм».

Как правильно сказал Олег Бондаренко, популизм-то в сегодняшней ситуации – это синоним демократии. И люди, которые осмысленно говорят о недопустимости популизма, знают, что на самом деле они тем самым говорят о недопустимости демократии. Потому что новая структура человечества –

это, с одной стороны, глобальный финансовый спекулятивный бизнес, стоящий над государствами и манипулирующий ими (причем на его фоне нет разницы между Эстонией и США, только Китай выбивается пока из общего ряда), а, с другой стороны, - народы, которые хотят жить, которые хотят нормального благосостояния. И как здесь говорилось, кричат, потому что у них нет слов для новой, еще не осознанной ими реальности.

И в этой ситуации мы имеем феномен не только fake news, мы имеем феномен fake science, представители которого, например, как мы слышали даже здесь, всерьез исходят из того, что главное отличие между Россией и Польшей, о котором стоит говорить, заключается в различных сроках сменяемости власти.

Повторю базовые тенденции, в рамках которых мы сегодня живем. Это, во-первых, информационная революция, которая даёт возможности, но и резко ограничивает способность ими пользоваться, и, во-вторых, это уничтожение среднего класса, который обрушивает нас куда-то близко к средневековью.

Наконец, третий фактор, определяющий нашу жизнь, - это нынешняя специфика России. Это ползучий государственный переворот, который начался сразу после президентских выборов, когда огромная часть государства занялась тем, чтобы сделать жизнь людей невыносимой и в моральном, и в психологическом, и в социальном, и в материальном плане и вытолкнуть людей на улицу.

Организаторами этого переворота, насколько можно судить, являются либералы, которые контролируют социально-экономическую политику России через правительство Медведева и Банк России Набиуллиной. Разумеется, слово «либерал» я использую в современном смысле, то есть не борец за свободу и ответственность личности, как было во времена Вольтера, а, как было уже во времена Керенского, истово верующий, что государство

должно служить финансовым спекулянтам, а не какому-то там народу или не какой-то там стране.

Российским либералам надоело контролировать только социально-экономическую сферу, они накачали силу, накопили вес и теперь хотят ввергнуть нас в святых для них и смертельные для всех остальных 90-е годы, когда они контролировали всё и когда благодаря этому контролю каждый год умирало «сверх нормы», то есть, по сути, истреблялось больше людей, чем расстреливалось на пике полуторалетнего Большого террора.

Для этого им нужен государственный переворот, для этого им нужно свалить нынешнюю государственность.

Соответственно, им нужно устроить нечто вроде Майдана, довести нас с вами до состояния, как на Украине, когда нам будет не жалко ни себя, ни своих детей, и мы пойдем на улицы и снесем всё.

Это смысл сегодняшней социально-экономической политики государства. Естественно, сознательным либералам помогает неосознанно огромное количество реально первобытных деятелей, которые в силу абсолютной сервильности стали начальством разных мастей и которые, увидев президентские рейтинги в марте прошлого года, решили, что пришло их время, и теперь они могут нормально строить первобытное или в лучшем случае раннее феодальное общество, о котором они мечтают просто потому, что ничего более сложного в их сервильные мозги, да ещё после тридцати лет социальной деградации, не помещается.

И они говорят о своих представлениях, говорят искренне, честно: государство никому ничего не должно, мы вас рожать не просили, деньги государства не принадлежат народу и так далее – без конца, пока их не остановит либо суд, либо восстание.

Однако они это делают не осмыслено - просто потому, что такова природа власти. Люди, которые 30 лет назад пришли захватывать страну,

чтобы её разграбить, сейчас, после 30 лет национального предательства, - уже в третьем или четвёртом, а то и в пятом поколении управленцев - очень сильно деградировали.

Совместное действие описанных трех факторов ставит Россию в положение, когда движущим противоречием политической системы, которое обеспечивает изменение общества - его развитие или деградацию - является противоречие не между национальным бизнесом и трудящимися, которое мы когда-то учили в школе, а между глобальными финансовыми, то есть спекулятивными монополиями и национальными хозяйственными организациями, взятыми в их единстве.

В этих национальных организациях есть огромный слой агентов глобальных спекулянтов, - тех, кто с гордостью зовет себя либералами, как их предшественники в индустриальную эпоху с гордостью звали себя фашистами. И для того, чтобы сформировать новую политическую систему, чтобы обеспечить новое, благотворное для общества динамическое равновесие, нам нужно дополнить силы, которые представляют глобальных спекулянтов, силой, которая представляет страну.

Необходимый для этого синтез ценностей - социальных, патриотических и демократических - наше общество выработало еще в начале нулевых годов. И приход президента Путина был выражением этого синтеза. Но после этого выяснилось, что, если этот синтез будет оформлен политически, то государству придётся служить обществу, а не владеть им. Феодалные инстинкты возобладали, и государство сделало и делает всё, чтобы этот синтез не возник.

У нас будет будущее только в том случае, если мы сможем этот проведенный обществом синтез выразить политическим языком, отлить его в ясную и четкую идеологию и столь же ясные и четкие практические действия. К счастью, в России не успела сложиться двухпартийная система, которая,

выродившись, сейчас агонизирует и умирает во всём мире. И у нас есть возможность создать новую демократию, - естественно, в процессе борьбы, может быть, даже в условиях Майдана. И выражение ценностного синтеза, давным-давно проведенного нашим обществом, - главная задача сегодняшнего момента.

Безусловно, негативная консолидация всегда сильнее позитивной. Особенно сейчас, когда бесконечно обманутые государством люди не верят в светлое будущее. И центр негативной консолидации очень понятен и прост, приватизация, особенно сейчас, когда в жизнь входит поколение, которое «опоздало к раздаче» и не получило при разграблении советской цивилизации ни ваучера, ни квартиры. Они хотят жить нормально, а на них не хватило, и им объясняют, что нормально вы жить не будете никогда, потому что «у директора коммерческого ларька тоже есть дети». Напомню, это советская шутка, - только тогда это было шуткой, и в ней говорилось о маршалах, а нынешняя молодежь действительно лишается возможности быть даже заместителем директора коммерческого ларька.

И эта консолидация на приватизации, которая была абсолютным преступлением, и требование её пересмотра в, естественно, цивилизованной форме компенсационного налога, который был в Великобритании, позволит сочетать негативную повестку дня с позитивной.

И приватизаторы должны стать тем центром негативной консолидации, которой были агенты КГБ во всем постсоветском пространстве. Безусловно, будут свои перебежчики из приватизаторов, которые захотят служить новой системе, - как как агенты КГБ служили демократии: и Валенса, и Ельцин, и Ландсбергис, и Грибаускайте, и многие другие предатели, в том числе и из нынешней «рукопожатной» либеральной интеллигенции. Но, чтобы такие перебежчики появились, проведенный российским обществом синтез

социальных, патриотических и демократических ценностей должен быть выражен политически.

Выражен нами.

Это выражение - самое перспективное занятие, которое обеспечит тем, кто его сможет осуществить, превращение во вторую, а вскоре и в первую политическую силу. А нашей цивилизации, основанной на справедливости, это обеспечит выживание и прогресс. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо.

Уважаемые коллеги, я сейчас предоставляю слово для двухминутной реплики кандидату философских наук Сергею Абовичу Шаракшанэ. Попрошу именно, как вы просили, буквально две минуты для реплики. Пожалуйста.

Шаракшанэ С.А. Здравствуйте!

Я хотел бы за две минуты сказать о наследии марксизма, не пугайтесь, пожалуйста.

Обычно считается, что реализация социализма в нашей стране, это и есть реализация марксизма.

Я думаю, что это большая ошибка. Я был знаком с серьёзными марксистами, специалистами по марксизму, они указывают на самые простейшие ошибки, что, например, заменена эксплуатация трудящихся в капитализме на эксплуатацию трудящихся со стороны государства при социализме. Носитель пролетарского мышления почему-то обязательно должен быть пролетарского происхождения, хотя уже в работе Ленина «Что делать?» было объяснено, что как раз пролетарий может быть носителем мелкобуржуазного мышления, а почему именно, например, граф, может быть, носителем пролетарского мышления.

То есть, было реализовано огромное количество упрощений, и это фактически, так сказать, можно сложно назвать марксизмом, в некотором роде соотношение между марксизмом и тем, что реализовывалось при социализме

можно так соотнести: вот картина Шишкина «Утро в сосновом бору» и картинка на конфетке с тем же сюжетом.

Что же мы имеем сегодня?

Да, я хотел сказать, что, разумеется, ничего другого быть не могло, в 1928 году, когда Сталин пришёл к власти, две трети населения не умели читать и писать, и не видели никогда электрической лампочки. Вообще-то говоря, была абсолютно дикая страна.

И что мы имеем сегодня? Мы имеем то, что у нас за плечами нет 300-летия рода Романовых, мы имеем за плечами три поколения великолепного среднего и высшего образования в стране.

Председательствующий. Спасибо. (Аплодисменты.)

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Я предоставляю слово депутату Государственной Думы, председателю Всероссийской политической партии «Родина» Алексею Александровичу Журавлеву. Пожалуйста. (Аплодисменты.)

Журавлев А.А. Добрый день ещё раз!

Я, конечно, с удовольствием послушал всё, что говорят здесь, очень интересно. Но есть несколько замечаний.

Вот, например, замечание к моему коллеге Диме Гусеву. Я, конечно, всё прекрасно понимаю. Мы, депутаты, можем считать яйца, но это без всякого сомнения вряд ли приведёт к тому, что вдруг политическая система раз и перестроится. А желание, чтобы мы только и занимались тем, что считали, сколько там яиц в лотке, вряд ли приведет к нужному результату. Мы знаем, у кого что есть, и они все говорят: надо начинать с себя, вот с себя начните. Вот мы уже добились своего, а вы начните с себя.

Так мы не за это, мы совсем за другое, мы за то, что мы можем начинать с себя, но дело в том, что если мы сейчас не начнём вот это вот, о чём мы с вами здесь говорим, то начнёт кто-то другой, а начнёт обязательно. И тогда уже не к кому будет обращаться, вы там посчитайте, сколько - девять яиц или десять, - а придётся по-другому уже разговаривать с теми, кто начнёт. Вот в чём проблема.

Поэтому я благодарен Сергею Миронову, который реально смотрит на вещи, и совсем по-другому. Можно взять свою партию, да, у нас всё отлично. А что у них плохого-то? Парламентская партия. Там поднапрячься, ещё туда-сюда, через три - два с половиной года опять пройдем. И также все могут рассчитывать, и все так и думают, кстати говоря, кто в Думе находится, но только

Миронов решил вынести всё, о чём думают наше население и народ, только вот решил вынести проблемы сюда, и это правильно абсолютно. (Аплодисменты.) Чего молчать-то об том.

Либо мы говорим об этом, и действительно пытаемся что-то сделать, либо не говорим тогда. Давайте сидеть вот консервативно и ждать, пока вдруг чего-то случится, и «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» наберёт большинство и тогда изменит политическую ситуацию. Можно так. Но мы же прекрасно понимаем, что это утопия в чистом виде. Возьмём, к примеру, наше законодательство. Законодательством нужно чётко определить: мы развиваем политическую систему или нет.

Никто же не против. Давайте сделаем действительно так, возьмём две партии и будем их развивать, как в Америке, как ещё где-то. Под это сделаем всё законодательство, но это будут понятные правила игры. И мы, как партия «РОДИНА», понимая, что в Америке, кстати, тоже не две партии, начнём как-

то взаимодействовать с теми партиями, которые действительно готовы к совместной работе.

Даже Элла Памфилова говорит о том, что нам обязателен федеральный избирательный кодекс. Конечно, обязателен, потому что в каждом субъекте он свой, этот кодекс. И кто хочет, так им и манипулирует.

Но это же абсурд, на самом деле: партии, которые могут выдвигать кандидатов в президенты, не могут выдвигать кандидатов в губернаторы. Мы можем проходить в Государственную Думу без сбора подписей, но в сельский совет мы должны собрать подписи.

На выборы мэра города мы можем идти без сбора подписей, но в законодательное собрание - ни в коем случае. Что за бред?

Конечно, это не лезет ни в какие рамки! Надо чётко понять, развиваем мы систему или не развиваем.

Что же касается нового проекта, я хочу сказать, что он, на мой взгляд, крайне необходим. И не надо говорить, что «популизм» – это слово исключительно ругательное, негативное. Популизм – это народничество, это защита народных интересов.

Поп-культура, поп-песня, - разве это ругательные слова у нас? Нет. Это популярные вещи, которые нравятся народу. Так и популизм – это то, что нравится народу. И что толку говорить о том, что вот вышли популисты сегодня, как во Франции? Где этот Макрон, где все эти ребята, которые, на самом деле, там не популисты, но ответственные политики? Ну идите, ответьте на народные запросы.

Наш вопрос именно в этом. Кто-либо поймёт, что нужно народу, либо не поймёт, и тогда будет французский вариант. Но разве во Франции всегда так? Да не всегда так, далеко не всегда так.

У нас тоже разное в истории было. Поэтому мы за то, чтобы понять, осмыслить те процессы, которые сегодня происходят, и сделать что-то новое. Но не надо думать, что это слияние, поглощение или объединение партий. С этим ничего не получится, с этим ничего не выйдет. Это должен быть осмысленно новый проект. Только в этом случае он имеет шанс на успех.

Если же это будет просто какое-то формальное поглощение или «ребрендинг», тогда ничего не выйдет. Нужно, чтобы он был отражением народа, если хотите, такая зеркальная свобода. Мы должны подойти именно к этому термину, к зеркальной свободе.

Сегодня нам запрещают очень многое, начиная с того, что я, как депутат, не имею право встретиться с избирателями. Понимаете, я должен пойти сначала в исполнительную власть, согласовать заявочку, что я встречаюсь с избирателями, и только потом встретиться.

И таких моментов сейчас много. Это вообще просто полный абсурд!

Именно в зеркальной свободе, - если получится сделать действительно народную партию, популистскую, - найдут отражение все эти принципы.

И я уверен в том, что то, что начал Сергей Михайлович, это мужественный поступок.

Сегодня это надо сделать! Надо чётко поставить эти задачи перед партийной системой: что всё устарело, нужно новое. И я убеждён в том, что если «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» сможет взять на себя эту ответственность, не будет стоять в очереди с этими 70-50 партий или четырьмя парламентскими, то этот проект станет первым по политической эффективности в стране. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо большое.

Дорогие друзья, мы завершаем наши экспертные слушания. Я ещё раз хочу поблагодарить всех, кто откликнулся на наше приглашение. Было высказано очень много идей. Думаю, что пищу для ума получили и действующие политики, и, как было сказано, партийно-политические кураторы.

Заглядывая в будущее, хочется увидеть такую картину как подведение итогов выборов в Государственную Думу осенью 2021 года. И очень может быть, что итоги эти окажутся сенсационными. И когда мы оглянемся назад, многие поймут, что отсчет этой сенсации начался сегодня, 7 февраля, в этом зале. Спасибо.

(Аплодисменты.)